

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по учебной работе
д.юр.н., доц. Васильева Н.В.

30.06.2022г.

ПРОГРАММА КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА

по дисциплине «История и философия науки»

Составители: д. филос. н., проф. А.А. Атанов

Иркутск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	3
2. РАЗДЕЛЫ.....	3
3. ПРОЦЕДУРА ПРОВЕДЕНИЯ КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА В АСПИРАНТУРУ ПО НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ.....	41
4. ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К КАНДИДАТСКОМУ ЭКЗАМЕНУ	42
5. ОБРАЗЕЦ БИЛЕТА ДЛЯ СДАЧИ КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА.....	47
6. ОБРАЗЕЦ ПРОТОКОЛА ПРИЕМА КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА..	461

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Направление «Юриспруденция» направлено на подготовку научных и научно-педагогических кадров, а также высококвалифицированных специалистов, занимающихся исследованием в области юридических наук

Настоящая программа ориентирована на подготовку соискателей ученой степени кандидата наук к кандидатскому экзамену по дисциплине «История и философия науки».

Цель экзамена – установить глубину профессиональных знаний соискателя ученой степени, уровень подготовленности к самостоятельной научно-исследовательской работе. Сдача кандидатских экзаменов обязательна для присуждения ученой степени кандидата наук.

Программа кандидатского минимума по направлению состоит из трех разделов: Общие проблемы философии науки; Философские проблемы социально-гуманитарных наук; История правовых исследований.

2. РАЗДЕЛ

Раздел I. Общие проблемы философии науки

Тема 1. Специфика философского знания. Философия как наука

Специфика философского знания о мире. Роль религии и научного способа постижения мира в возникновении философии. Проблема предмета философии. Изменение предмета философии в процессе дифференциации и интеграции научного знания. Всеобщее как инвариантная предметная сфера философии. Характер философских проблем. Философия как способ понятийного освоения мира. Специфика философских понятий. Основной вопрос философии и его интерпретации в различных философских учениях. Философия как знание о всеобщих основаниях существования мира. Структура философского знания.

Соотношение философии и науки. Место философии в современной системе научного знания. Методологическая функция философии. Философия как всеобщий метод познания мира. Интерпретирующая функция философии. Философия как культура мышления. Философствование, его характер, типы и стили. Философствование как способ развития творческого мышления субъекта.

Философия как размышление о мире и человеке. Всеобщее в отношении «мир – человек». Мировоззренческая функция философии. Философия как теоретическое основание мировоззрения, способ обоснования ценностных ориентаций, убеждений и идеалов субъекта.

Философия и культура. Философия как феномен культуры, ее «живая душа». Социокультурные основания философии. Философия, литература, искусство.

Философия и общество. Философские подходы к решению общественных проблем. Философствование как «ключ» к пониманию тенденций и перспектив общественного развития. Философско-мировоззренческие ориентиры и их роль в преодолении социальных кризисов.

Тема 2. Материализм и идеализм в современном научном познании

Многообразие философских учений как выражение природы и сущности философии. Философские школы, направления, течения, учения, системы, концепции. Проблема типологии философских учений. Основания и критерии типологии и классификации философских концепций. Типы и виды философских учений. Понятие исторического типа философии.

Марксистская концепция типологии философии. Основной вопрос философии как основание типологии: материализм и идеализм, диалектика и метафизика. Дивергенция философских направлений в историко-философском процессе.

Исторические формы материализма: наивный материализм, метафизический материализм, диалектический материализм. Разновидности материализма: гилозоизм, пантеизм, вульгарный материализм, деистический материализм, естественно-научный материализм. Материализм и натурализм. Современные формы материализма. Марксистская дифференциация идеализма: объективный и субъективный идеализм.

Исторические типы диалектики: стихийная диалектика, идеалистическая диалектика, материалистическая диалектика. Современные формы диалектики: негативная диалектика, трагическая диалектика, экзистенциалистская диалектика.

Метафизика. Многозначность и поливариантность термина. Метафизика как «первая философия». Метафизика как учение о сверхчувственных основаниях бытия. Характер и содержание метафизических проблем. Платон и Аристотель – создатели первых метафизических систем. Классические формы метафизики (Лейбниц, Фихте, Шеллинг, Кант, Гегель). Современные представления о метафизике, ее статусе и перспективах. Критика метафизики позитивизмом. Современные метафизические системы (Н. Гартман, М. Хайдеггер, Э. Гуссерль). Эпифеномены метафизики: оккультизм, магия и т. д.

Тема 3. Рационализм и иррационализм. Основные типы рациональности

Рационализм, эмпиризм, сенсуализм. Р. Декарт – родоначальник классического типа рационализма. Рационализм Б. Спинозы, французских просветителей, И. Канта, панлогизм Г. Гегеля. Марксизм как форма рационализма. Основные концепции рационализма; рациональность как онтологическая объективная определенность реальности и как концептуальное восприятие мира. Социологический рационализм (М. Вебер). Неклассическая версия рационализма (позитивизм, неопозитивизм, постпозитивизм).

Иррационализм как философская концепция, утверждающая наличие феноменов, недоступных логическому мышлению. Позитивное и негативное понимание иррационального. Иррациональное и рациональное. Проблема рационализации иррационального. Разновидности иррационализма. Историко-философские предшественники иррационализма. Иррационалистические идеи в западной философии. Иррационализм в русской религиозной философии.

Интуитивизм. Интуитивизм о познавательных возможностях интеллекта и интуиции. Интуиция как способ постижения «абсолютных глубин мироздания» (А. Бергсон). Интуиция как сущностное видение реальности, непосредственное созерцание общего (Э. Гуссерль), способ осознания ценностей (М. Шелер). Интуитивизм Н. О. Лосского.

Основные типы рациональности.

Тема 4. Философское понимание бытия и его роль в научном познании

Философский смысл проблемы бытия. Мир как единство бытия и небытия. Многообразие мира как внешняя определенность бытия. Материалистическое понимание бытия. Основные предметные формы бытия.

Проблема всеобщей сущности бытия. Философское понятие материи. Материя как субстанция. Мировоззренческое и методологическое значение понятия материи и материалистического подхода к пониманию бытия.

Движение – способ существования материи. Основное противоречие движения. Формы движения материи и их взаимосвязь. Пространство и время в структуре движения. Основные концепции пространства и времени.

Развитие в современной философской картине мира.

Тема 5. Диалектика как теоретическая система и творческий метод

Диалектическая логика и ее место в логической структуре мышления. Принципы науки. Основные принципы диалектики: единство мира, всеобщая связь и развитие. Роль принципов диалектики в ориентации познавательной и практической деятельности людей. Диалектические категории и проблема их систематизации. «Алмазная сеть» категорий диалектики как общая программа научного исследования.

Понятие закона в философии. Основные законы развития. Закон перехода количественных изменений в качественные и необратимость развития. Взаимосвязь количественных и качественных методов исследования. Закон единства и борьбы противоположностей и его значение для научного познания. Закон отрицания отрицания и его гносеологические приложения. Практическая функция законов диалектики.

Тема 6. Современная теория познания

Историко-философские предпосылки современной теории познания. Сущность познания. Практика – основа познавательной деятельности людей. Социальная практика и социальное познание. Гносеология как учение о познаваемости мира.

Основные ступени познавательного процесса. Чувственное познание и его формы: ощущение, восприятие, представление. Логическое познание и его формы: понятие, суждение, умозаключение. Проблема перехода от чувственного уровня познания к логическому. Метод и методология познания. Творчество и интуиция. Объяснение и понимание.

Проблема истины в философии. Объективность истины. Диалектика абсолютной и относительной истины. Множественность подходов к определению критерия истины. Практика как критерий истины. Комплексный характер критерия истины. Истина и оценка.

Тема 7. Предмет и основные концепции современной философии науки

Три аспекта бытия науки: наука как познавательная деятельность, как социальный институт, как особая сфера культуры. Современная философия науки как изучение общих закономерностей научного познания в его историческом развитии и изменяющемся социокультурном контексте.

Эволюция подходов к анализу науки.

Логико-эпистемологический подход к исследованию науки. Позитивистская традиция в философии науки. Расширение поля философской проблематики в постпозитивистской философии науки. Концепции К. Поппера, И. Лакатоса, Т. Куна, П. Фейерабенда, М. Полани.

Социологический и культурологический подходы к исследованию развития науки. Проблема интернализма и экстернализма в понимании механизмов научной деятельности.

Тема 8. Наука в культуре современной цивилизации

Традиционалистский и техногенный типы цивилизационного развития и их базисные ценности. Ценность научной рациональности.

Особенности научного познания. Наука и философия. Наука и искусство. Наука и обыденное познание. Роль науки в современном образовании и формировании личности. Функции науки в жизни общества (наука как мировоззрение, как производительная и социальная сила).

Тема 9. Возникновение науки и основные стадии ее исторической эволюции

Преднаука и наука в собственном смысле слова. Две стратегии порождения знаний: обобщение практического опыта и конструирование теоретических моделей, обеспечивающих выход за рамки наличных исторически сложившихся форм производства и обыденного опыта.

Культура античного полиса и становление первых форм теоретической науки. Античная логика и математика. Развитие логических норм научного мышления и организаций науки в средневековых университетах. Роль христианской теологии в изменении созерцательной позиции ученого: человек — творец с маленькой буквы; манипуляция с природными объектами — алхимия, астрология, магия. Западная и восточная средневековая наука.

Становление опытной науки в новоевропейской культуре. Формирование идеалов математизированного и опытного знания: оксфордская школа, Р. Бэкон, У. Оккам. Предпосылки возникновения экспериментального метода и его соединения с математическим описанием природы: Г. Галилей, Ф. Бэкон, Р. Декарт. Мировоззренческая роль науки в новоевропейской культуре.

Социокультурные предпосылки возникновения экспериментального метода и его соединения с математическим описанием природы.

Формирование науки как профессиональной деятельности. Возникновение дисциплинарно организованной науки. Технологические применения науки. Формирование технических наук.

Становление социальных и гуманитарных наук. Мировоззренческие основания социально-исторического исследования.

Тема 10. Структура научного знания

Научное знание как сложная развивающаяся система. Многообразие типов научного знания. Эмпирический и теоретический уровни, критерии их различения. Особенности эмпирического и теоретического языка науки.

Структура эмпирического знания. Эксперимент и наблюдение. Случайные и систематические наблюдения. Применение естественных объектов в функции приборов в систематическом наблюдении. Данные наблюдения как тип эмпирического знания. Эмпирические зависимости и эмпирические факты. Процедуры формирования факта. Проблема теоретической нагруженности факта.

Структура теоретического знания. Первичные теоретические модели и законы. Развитая теория. Теоретические модели как элемент внутренней организации теории. Ограниченность гипотетико-дедуктивной концепции теоретических знаний. Роль конструктивных методов в дедуктивном развертывании теории. Развертывание теории как процесс решения задач. Парадигмальные образцы решения задач в составе теории. Проблемы генезиса образцов. Математизация теоретического знания. Виды интерпретации математического аппарата теории.

Основания науки. Структура оснований. Идеалы и нормы исследования и их социокультурная размерность. Система идеалов и норм как схема метода деятельности.

Научная картина мира. Исторические формы научной картины мира. Функции научной картины мира (картина мира как онтология, как форма систематизации знания, как исследовательская программа).

Операциональные основания научной картины мира. Отношение онтологических постулатов науки к мировоззренческим доминантам культуры.

Философские основания науки. Роль философских идей и принципов в обосновании научного знания. Философские идеи как эвристика научного поиска. Философское обоснование как условие включения научных знаний в культуру. Логика и методология науки. Методы научного познания и их классификация.

Тема 11. Динамика науки как процесс порождения нового знания

Историческая изменчивость механизмов порождения научного знания. Взаимодействие оснований науки и опыта как начальный этап становления новой дисциплины. Проблема классификации. Обратное воздействие эмпирических фактов на основания науки.

Формирование первичных теоретических моделей и законов. Роль аналогий в теоретическом поиске. Процедуры обоснования теоретических знаний. Взаимосвязь логики открытия и логики обоснования. Механизмы развития научных понятий.

Становление развитой научной теории. Классический и неклассический варианты формирования теории. Генезис образцов решения задач.

Проблемные ситуации в науке. Перерастание частных задач в проблемы. Развитие оснований науки под влиянием новых теорий.

Проблема включения новых теоретических представлений в культуру.

Тема 12. Научные традиции и научные революции.

Типы научной рациональности

Взаимодействие традиций и возникновение нового знания. Научные революции как перестройка оснований науки. Проблемы типологии научных революций. Внутродисциплинарные механизмы научных революций. Междисциплинарные взаимодействия и «парадигмальные прививки» как фактор революционных преобразований в науке. Социокультурные предпосылки глобальных научных революций. Перестройка оснований науки и изменение смыслов мировоззренческих универсалий культуры. Прогностическая роль философского знания. Философия как генерация категориальных структур, необходимых для освоения новых типов системных объектов.

Научные революции как точки бифуркации в развитии знания. Нелинейность роста знаний. Селективная роль культурных традиций в выборе стратегий научного развития. Проблема потенциально возможных историй науки.

Глобальные революции и типы научной рациональности. Историческая смена типов научной рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая наука.

Тема 13. Особенности современного этапа развития науки.

Перспективы научно-технического прогресса

Главные характеристики постнеклассической науки. Современные процессы дифференциации и интеграции наук. Связь дисциплинарных и проблемно-ориентированных исследований. Освоение саморазвивающихся «синергетических» систем и новые стратегии научного поиска. Роль нелинейной динамики и синергетики в развитии современных представлений об исторически развивающихся системах. Глобальный эволюционизм как синтез эволюционного и системного подходов. Глобальный эволюционизм и современная научная картина мира. Сближение идеалов естественнонаучного и социально-гуманитарного познания. Осмысление связей социальных и внутринаучных ценностей как условие современного развития науки. Включение социальных ценностей в процесс выбора стратегий исследовательской деятельности. Расширение этоса науки. Новые этические проблемы науки в конце XX столетия. Проблема гуманитарного контроля в науке и высоких технологиях. Экологическая и социально-гуманитарная экспертиза научно-технических проектов. Кризис идеала ценностно-нейтрального исследования и проблема идеологизированной науки. Экологическая этика и ее философские основания.

Философия русского космизма и учение В. И. Вернадского о биосфере, техносфере и ноосфере. Проблемы экологической этики в современной западной философии (Б. Калликот, О. Леопольд, Р. Атфильд).

Постнеклассическая наука и изменение мировоззренческих установок техногенной цивилизации. Сциентизм и антисциентизм. Наука и паранаука. Поиск нового типа цивилизационного развития и новые функции науки в культуре. Научная рациональность и проблема диалога культур. Роль науки в преодолении современных глобальных кризисов.

Тема 14. Наука как социальный институт

Различные подходы к определению социального института науки. Историческое развитие институциональных форм научной деятельности. Научные сообщества и их исторические типы (республика ученых XVII в.; научные сообщества эпохи дисциплинарно организованной науки; формирование междисциплинарных сообществ науки XX столетия). Научные школы. Подготовка научных кадров. Историческое развитие способов трансляции научных знаний (от рукописных изданий до современного компьютера). Компьютеризация науки и ее социальные последствия. Наука и экономика. Наука и власть. Проблема секретности и закрытости научных исследований. Проблема государственного регулирования науки.

Раздел II. Философские проблемы отраслей науки

Тема 1. Специфика социально-гуманитарного знания: общетеоретические подходы

Философия как интегральная форма научных знаний, в том числе и знаний об обществе, культуре, истории и человеке (Платон, Аристотель, Кант, Гегель, Гоббс, Локк и др.). Донаучные, ненаучные и вненаучные знания об обществе, культуре, истории и человеке. Формирование научных дисциплин социально-гуманитарного цикла: эмпирические сведения и историко-логические реконструкции. Социокультурная обусловленность дисциплинарной структуры научного знания: социология, экономика, политология, наука о культуре как отражение в познании относительной самостоятельности отдельных сфер общества. Зависимость СГН от социального контекста: классическая, неклассическая и постнеклассическая наука. СГН как феномен, зародившийся на Западе, его общечеловеческое значение. Российский контекст применения социального знания и смены его парадигм.

Тема 2. Специфика объекта и предмета социально-гуманитарного познания

Сходства и отличия наук о природе и наук об обществе: современные трактовки проблемы. Особенности общества и человека, его коммуникаций и духовной жизни как объектов познания: многообразие, неповторяемость, уникальность, случайность, изменчивость. Конвергенция естественно-научного и социально-гуманитарного знания в неклассической науке, эволюция и механизмы взаимодействия. Гуманизация и гуманитаризация современного естествознания.

Возможность применения математики и компьютерного моделирования в СГН. Научная картина мира в социально-гуманитарных науках.

Тема 3. Субъект социально-гуманитарного познания

Индивидуальный субъект, его форма существования. Включенность сознания субъекта, его системы ценностей и интересов в объект исследования СГН. Личностное неявное знание субъекта. Индивидуальное и коллективное бессознательное в гуманитарном познании. Коллективный субъект, его формы существования. Научное сообщество как субъект познания. Коммуникативная рациональность. Роль традиций, ценностей, образцов интерпретации и «пред-рассудков» (Гадамер) в межсубъектном понимании и смыслополагании.

Тема 4. Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании

И. Кант: диалектика теоретического и практического (нравственного) разума. Методологические функции «предпосылочного знания» и регулятивных принципов в науке. Явные и неявные ценностные предпосылки как следствия коммуникативности СГН. Оценочные суждения в науке и необходимость «ценностной нейтральности» в социальном исследовании. Принципы «логики социальных наук» К. Поппера. Роль научной картины мира, стиля научного познания, философских категорий и принципов, представлений здравого смысла в исследовательском процессе социально-гуманитарных наук. Внеаучные критерии: принципы красоты и простоты в социально-гуманитарном познании.

Тема 5. Жизнь как категория наук об обществе и культуре

Понимание жизни за пределами ее биологических смыслов. Социокультурное и гуманитарное содержание понятия жизни (А. Бергсон, В. Дильтей, философская антропология). Ограниченность применения естественнонаучных методов, причинных схем. Познание и «переживание» жизни — основное содержание художественных произведений. История — одна из форм проявления жизни, объективация жизни во времени, никогда не завершаемое целое (Г. Зиммель, О. Шпенглер, Э. Гуссерль и др.).

Тема 6. Время, пространство, хронотоп в социальном и гуманитарном знании

Различие времени как параметра физических событий и времени как общего условия и меры становления человеческого бытия, осуществления жизни. Объективное и субъективное время. Социальное и культурно-историческое время. Переосмысление категорий пространства и времени в гуманитарном контексте (М. М. Бахтин). Введение понятия хронотопа как конкретного единства пространственно-временных характеристик. Особенности «художественного хронотопа».

Тема 7. Коммуникативность в науках об обществе и культуре: методологические следствия и императивы

Рождение знания в процессе взаимодействия «коммуницирующих индивидов». Коммуникативность (общение ученых) как условие создания нового социально-гуманитарного знания и выражение социокультурной природы научного познания. Научные конвенции (соглашения, договоренности) как необходимость и следствие коммуникативной природы познания. Моральная ответственность ученого за введение конвенций. Индоктринация — внедрение, распространение и «внушение» какой-либо доктрины как одно из следствий коммуникативности науки.

Тема 8. Проблема истинности и рациональности в социально-гуманитарных науках

Рациональное, объективное, истинное в СГН. Классическая и неклассическая концепции истины в СГН. Экзистенциальная истина, истина и правда. Проблема истины в свете практического применения СГН. Плюрализм и социологическое требование отсутствия монополии на истину. Релятивизм, психологизм, историзм в СГН и проблема истины.

Тема 9. Объяснение, понимание, интерпретация в социальных и гуманитарных науках

Объяснение и понимание как следствие коммуникативности науки. Природа и типы объяснений. Объяснение — функция теории. Понимание в гуманитарных науках, необходимость обращения к герменевтике как «органону наук о духе» (В. Дильтей, Г.-Г. Гадамер). Специфика понимания: не может быть репрезентировано формулами логических операций, требует обращения к целостному человеку, его жизнедеятельности, опыту, языку и истории. Герменевтика — наука о понимании и интерпретации текста. Текст как особая реальность и «единица» методологического и семантического анализа социально-гуманитарного знания. Язык, «языковые игры», языковая картина мира. Интерпретация как придание смыслов, значений высказываниям, текстам, явлениям и событиям — общенаучный метод и базовая операция социально-гуманитарного познания. Проблема «исторической дистанции», «временного отстояния» (Гадамер) в интерпретации и понимании. Объяснение и понимание в социологии, исторической, экономической и юридической науках, психологии, филологии, культурологии.

Тема 10. Вера, сомнение, знание в социально-гуманитарных науках

Вера и знание, достоверность и сомнение, укорененность веры как «формы жизни» (Л. Витгенштейн) в допонятийных структурах. Диалектика веры и сомнения. «Встроенность» субъективной веры во все процессы познания и жизнедеятельности, скрытый, латентный характер верований как эмпирических представлений и суждений. Конструктивная роль веры как условия «бытия среди людей» (Л. Витгенштейн). Вера и верования — обязательные компоненты и основания личностного знания, результат сенсорных процессов, социального опыта, «образцов» и установок, апробированных в культуре. Вера и понимание в контексте коммуникаций. Вера и истина. Разные типы обоснования веры и знания.

Совместное рассмотрение веры и истины — традиция, укорененная в европейской философии. «Философская вера» как вера мыслящего человека (К. Ясперс).

Тема 11. Основные исследовательские программы социально-гуманитарных наук

Натуралистическая исследовательская программа. Антинатуралистическая исследовательская программа. Общенаучное значение натуралистической и антинатуралистической исследовательских программ. Натуралистическая и антинатуралистическая исследовательские программы в социологии, исторической, экономической и юридической науках, психологии, филологии, культурологии.

Тема 12. Разделение социально-гуманитарных наук на социальные и гуманитарные науки

Проблема разделения социальных и гуманитарных наук (по предмету, по методу, по предмету и методу одновременно, по исследовательским программам). Методы социальных и гуманитарных наук. Вненаучное социальное знание. Отличие гуманитарных наук от вненаучного знания. Взаимодействие социальных, гуманитарных наук и вненаучного знания в экспертизах социальных проектов и программ.

Тема 13. «Общество знания». Дисциплинарная структура и роль социально-гуманитарных наук в процессе социальных трансформаций

Дисциплинарная структура социально-гуманитарного знания и междисциплинарные исследования. Изменения дисциплинарной структуры СГН, сложившейся в XIX в. Смена лидирующих дисциплин. Переопределение парадигм и тем, появление новых областей исследования. Возрастание роли знания в обществе. «Общество знания». Участие СГН и вненаучного знания в экспертизах социальных проектов и программ. Значение опережающих социальных исследований для решения социальных проблем и предотвращения социальных рисков.

Тема 14. Антропологический подход в социальном познании

«Антропологический принцип» в философии и науке. Природа человека как проблема философии и гуманитарных наук. Социальные условия жизни и их влияние на человеческую природу. «Антропологический кризис» и проблема существования человеческой телесности. Основные тенденции эволюции человека и проблема сохранения человеческой природы. «Генная инженерия» и новейшие «проекты» индивидуального бессмертия.

Соотношение биологического и социального в структуре индивида. Основные концепции личности в философии и гуманитарных науках. Социальные факторы личностного развития человека. Содержание и характер деятельности человека как факторы развития его личностных качеств. Культура и развитие личности. Ценностное понимание человеческой жизни и проблема ее смысла. Личностное бессмертие как осуществление деятельно-творческой

функции человека. Свобода и необходимость как координаты социального исследования. Свобода и ответственность. Либеральная и социалистическая концепции свободы. Современное общество и перспективы личностного развития человека.

Сущностные силы человека. Умения, навыки, способности. Природное и социальное в структуре способностей. Экономические, политические и социокультурные факторы развития способностей. Понятие потребностей, их природа и структура. Потребности и мотивация социальной активности индивида. Тип культуры и характер удовлетворения потребностей индивида. Динамика потребностей и проблема их формирования. Социальные условия рационализации, оптимизации и «возвышения» индивидуальных потребностей.

«Экзистенциальный» кризис: обезличивание человека, «деперсонализация», индивидуализм и утрата смысла жизни. Выявление возможностей сохранения и развития человека – главная задача социального исследования и социального преобразования. Современность как «критическая точка» существования человека. Виртуализация социального бытия как фактор антропологии. Биокибернетика и компьютерное моделирование человека. Альтернативы будущего: прогресс или гибель человечества.

Тема 15. Формационный и цивилизационный подходы в социальном исследовании

Проблема социальной субстанции в современной философии. Деятельностная парадигма социального познания. Формационная концепция общества и его истории. Закономерность и поливариантность исторического процесса. Статистический характер исторических законов. Марксистская трактовка смысла истории. Цивилизационная концепция общества и его истории. Культура как «генетический код» цивилизации. Циклическая смена локальных цивилизаций и проблема единства исторического процесса. Смысл истории в свете теории цивилизаций.

Восток и Запад – основные исторические типы цивилизаций. Традиционализм – культурный стиль восточных цивилизаций. Инновация и творчество – важнейшие универсалии европейской культуры. Либерализм как нормативно-ценностная база единой западной цивилизации. XX век и кризис техногенной цивилизации и европоцентристской модели мира.

Формация и цивилизация как методологические принципы объяснения социальных явлений. Проблема основания исторических изменений. Ограниченность «экономоцентризма» и «европоцентризма» в понимании общества, его развития и познания. Соотношение закономерно-необходимого и идеально-ценностного в понимании общества и его истории. Утверждение «культуроцентристской» модели исторического развития. Архетипы культуры и менталитет как регулятивы познания и преобразования социальной действительности. Нравственная и экологическая парадигма жизни как ценностная доминанта информационного общества.

Современные теории «единства мировой цивилизации». Идеология глобализма и политика глобализации. Проекты «нового мирового порядка» и перспективы человечества. Многообразие культур – гуманистическая

альтернатива глобализации. Коммуникационно-герменевтические теории межцивилизационной интеграции и соединение цивилизационного и мироцелостного подходов.

Тема 16. Цивилизационное измерение экономики

Философия экономики и ее место в структуре научного знания. Знак и смысл в информационном контексте. Хаос как способ структурирования экономики. Управление и организация в экономике: перспективы развития. Ментальный мир: «горизонт» экономики. Цивилизация в фокусе ментального мира.

Понятие мира-экономики. Пространственное и временное определения мира-экономики. Цивилизационная специфичность миров-экономик. Специфика систем хозяйствования. Значение понятия мира-экономики для характеристики современных экономических процессов. Трансформация традиционно-рыночных отношений и переход к знаковой экономике. Роль государства в системе мира-экономики. Экономика и право.

Потребительский идеал Запада и особенности «нового традиционного общества»: экономическая самодостаточность, новые технологии и новая технологическая элита, транснациональные корпорации, монолог смыслов, «творческий индивидуализм», «очеловечение материальной действительности».

Тема 17. Актуальные проблемы развития российского общества в контексте цивилизационного подхода

Россия и Запад: десять веков противостояния и сосуществования. Реформы в российской истории, их причины и исторический смысл: «вызов» западной цивилизации, «догоняющая модернизация». Реформы Петра I и цивилизационный «разлом» общества. Западничество: П. Я. Чаадаев, революционные демократы, социал-демократы. Самобытничество – идеология традиционной народной культуры. Славянофилы 30-х годов XIX века: апология православия. «Русская идея» 60–70-х годов. Россия как «душа мира».

Октябрьская революция 1917 года и европеизация России на путях мировой пролетарской революции. Идея построения «русского социализма» и «реформация» государственной идеологии в 30-х годах. «Конвергентные» тенденции 60–70-х годов. Победа идеологии и политики западничества в конце 80-х–начале 90-х годов. Курс на вхождение России в «мировую цивилизацию». «Вестернизация» общественной жизни: внедрение потребительской морали, социальное расслоение общества. Идеология национально-патриотической оппозиции. Советский опыт и культурный генотип нации.

Культурные основания российской цивилизации. «Космичность» восприятия жизни. Коллективизм, социальное равенство и справедливость – нравственные императивы русской культуры. Труд – единая мера человеческого достоинства, основа нравственной справедливости и способ духовного самосовершенствования личности. Приоритет духовных ценностей, «устройство души» как ценностная доминанта. Соборность – способ единения людей на основе общей идеи и форма организации общественного управления. Приоритет государства по отношению к правам отдельного человека и гражданина. Государственность и патриотизм как принципы русской духовности.

Сохранение культурной идентичности – главная проблема социальных преобразований в России. Историческая ценность универсалий русской культуры. Советский опыт и культурная «матрица» русского социализма. Идея синтеза новой культурной парадигмы.

Тема 18. Общественный прогресс и проблема социального идеала

Возникновение и основные этапы развития идеи общественного прогресса в европейской философии. Идеалистическое и материалистическое понимание исторического прогресса. Взаимосвязь «идеи прогресса» и «идеи свободы». Идея прогресса и «стрела времени».

Прогрессистские и антипрогрессистские концепции в западной философии XX века (П. А. Сорокин, М. Вебер, У. Ростоу, Р. Арон). Индустриальное и постиндустриальное общество как стадии исторического прогресса (Д. Белл, Д. Гэлбрейт, К. Боулдинг) Футурологические теории О. Тоффлера и Г. Кана. Проблема критериев общественного прогресса. Структурный и функциональный критерии прогресса. Аксиологические критерии общественного прогресса.

Историческое развитие как восходящий процесс. Накопление потенциала развития в истории общества. Марксистская теория общественно-экономической формации как теория прогресса. Производительность труда – критерий общественного прогресса. Типы исторического прогресса. Кризис прогрессистского сознания. Глобальные проблемы современности – выражение противоречивости общественного прогресса.

Гуманистическая теория прогресса. Общественный прогресс как развитие личности. Удовлетворение потребностей – функциональный инвариант жизни. Иерархия ценностей как аксиологический коррелят системы потребностей. Развитие системы потребностей – показатель расширения духовной свободы субъекта. Универсализация системы потребностей личности как критерий общественного прогресса.

Социальное предвидение и «социальная инженерия». Феномен «самооправдывающегося предсказания». Проблема социального идеала. Социальный идеал как фактор общественного прогресса.

Раздел III. История права

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

При сдаче экзамена по истории правовых учений аспирант должен показать знание следующих вопросов:

- когда и где возникла данная доктрина, кто ее главные представители
- какова связь доктрины с исторической обстановкой, с интересами социальных групп
- каково теоретическое обоснование доктрины, ее связь с господствующим или влиятельным мировоззрением, какие идеи лежат в ее основе
- как решаются вопросы о происхождении, сущности, задачах, формах власти и государства, содержании, основных принципах и источниках права

- каково теоретическое содержание доктрины и что в ней нового
- какие программные положения содержатся в данной доктрине, интересам какой социальной группы она защищает

Вопрос 57. Место и роль политических и правовых идей в развитии общества.

В системе юридических наук и юридического образования история правовых учений является самостоятельной научной и учебной дисциплиной одновременно исторического и теоретического профилей. Эта ее особенность обусловлена тем, что происхождение различных политических и правовых учений связано с возникновением и развитием института политической власти, с появлением и оформлением государства как инструмента управления обществом.

История правовой мысли – это история борьбы за власть различных социальных групп общества, имеющих зачастую не только несовпадающие, но очень часто и диаметрально противоположные интересы. Выражение и защита этих интересов в общественно-политической практике является основным содержанием правовых концепций, которые и были призваны не только определить формы, задачи и содержание государственной власти, но и придать им нормативный характер.

В основе возникновения и развития правовых концепций лежат несколько причин. Во-первых, это необходимость идейного обоснования нахождения конкретной властвующей элиты у рычагов власти и как следствие этого законодательное закрепление такого положения её. Во-вторых, по мере срабатывания оправдательной аргументации она требует определенного совершенствования и следовательно постепенного изменения ее содержания, а в итоге и законодательства. В-третьих, в государственно-организованных обществах существуют контрэлиты, которые находясь в оппозиции к правящей элите, разрабатывают собственные концепции власти и права и в случае прихода к власти реализуют их на практике. Именно эти обстоятельства и определяют движение правовой мысли как во времени, так и в пространстве.

Таким образом, рассматриваются основные политические и правовые концепции, которые находились и находятся в основе государственности различных стран мира. При этом правовая мысль представлена в предмете истории политических и правовых учений не в виде истории юриспруденции, а по преимуществу в виде тех концепций власти и права, которые рассматривают их происхождение, сущность и природу, анализируют их как специфическое явление общественно-политических и государственно-властных отношений.

Вопрос 58. Политические учения Китая.

В Древнем Китае первые проявления политико-правовой мысли были связаны с выделением и оформлением публичной власти, верховным носителем

которой объявлялась особа императора, имевшая не только небесное происхождение, но и получившая от неба мандат на управление миром. Однако по мере расслоения древнекитайской общины, возросшего социального противостояния происходило падение авторитета власти, что, в конечном счете, ослабляло и государство, которое в конкретных условиях древнейшего времени выполняло исключительно важные задачи. Во-первых, оно проводило сложные ирригационные работы с тем, чтобы с крайне ограниченных посевных площадей собирать два-три урожая в год для обеспечения таким образом многочисленного населения продовольствием. Во-вторых, опять же на коллективной основе, государство осуществляло строительство мощных оборонительных сооружений – стен, которые должны были обезопасить население от опустошительных набегов многочисленных кочевников. Постоянная мобилизация, бесконечная, из поколения в поколение, трудовая повинность рядовых крестьян-общинников в конце концов подорвала у них доверие к власти и государству.

В условиях все возрастающей социальной нестабильности большую роль в укреплении авторитета власти сыграло учение *Кун-цзы (551-479 гг. до н.э.)*.

В основе взглядов Конфуция лежит идея изначального неравенства людей в обществе, где, по его мнению, власть императора должна быть подобна власти отца в большой семье, власть которого основывается на авторитете и уважении младших членов семьи к старшему, умудренному большим жизненным опытом. Восстановление авторитета власти Конфуций предлагал начать с улучшения морали и нравственности правителей и чиновников. Внешним проявлением улучшения морали правителей должен стать сам ритуал отправления власти. В ходе осуществления этих ритуалов основная масса населения могла видеть ее проявления. Второе предложение, которое рекомендовал осуществить Конфуций, это провести компанию по очищению имен. В Древнем Китае имена определялись родовой принадлежностью человека, в свою очередь, каждый род издревле традиционно занимался одним видом хозяйственной деятельности. Иными словами, в предложении Конфуция речь шла о закреплении людей в рамках определенных социальных групп с обязательной фиксацией их обязанностей перед государством, главной из которых выступала подчиненность властям. Рассматривая проблему повышения авторитета и качества власти, он предлагал расширить состав правящей элиты путем включения в неё людей, профессионально подготовленных к отпращиванию властных функций. С этой целью он предлагал создать специальные школы для отбора и подготовки чиновников.

Будучи сторонником ненасильственных методов управления, Конфуций призывал правителей, чиновников и подданных строить свои взаимоотношения на началах добродетели. Этот призыв, прежде всего, обращался к правящим, поскольку соблюдение ими требований добродетели играет решающую роль и предопределяет господство норм нравственности в поведении подданных. В свою очередь основная добродетель подданных состоит, по Конфуцию, в преданности правителю в послушании и почтительности ко всем старшим. Идеи Конфуция в целом направлены на достижение внутреннего мира между верхами и низами общества, восстановление социального порядка. В этой связи помимо моральных

факторов он обращает внимание и на необходимость преодоления процессов поляризации богатства и бедности среди населения, как основы сохранения гражданского мира.

В целом, добродетель в трактовке Конфуция – это обширный комплекс этико-правовых норм и принципов, в который входят правила ритуала – ли, человеколюбия – жень, заботы людях – му, почтительного отношения к родителям – сяо, преданности правителю – чжун, долга и др. Вся эта нормативная целостность представляет собой единство моральных и правовых явлений. Анализируя проблему методов управления обществом, Конфуций считал насилие неэффективным способом руководства. Он доказывал, что убеждение, в крайнем случае, принуждение гораздо эффективнее, чем прямое насилие власти над основной массой населения.

Необходимо отметить, что в момент оформления взглядов Конфуция, они не были востребованы практикой государственного строительства Древнего Китая, но в дальнейшем, по мере внедрения их в массовое сознание, они становились все более популярными и в рядах правящей элиты, которая использовала ряд идей учителя для укрепления своей власти, что в конечном счете обеспечило стабильность общественных структур Китая на длительный период времени, вплоть до середины двадцатого века.

Свой вариант вывода Древнекитайского общества из кризисной ситуации разработал выразитель взглядов основной массы населения Китая – крестьян-общинников, легендарный философ и мыслитель *Лао-Цзы (VI-V вв. до н.э.)*.

Первопричину кризиса власти и государства он видел в нарушении Дао. В отличие от традиционно-теологических толкований дао, как проявления небесной воли, Лао-Цзы характеризует дао как независимый от небесного владыки естественный ход вещей, естественную закономерность. Дао определяет законы неба, природы и общества. Оно олицетворяет высшую добродетель и естественную справедливость. В отношении к дао все равны.

Все недостатки современной ему культуры, неравенство людей, несправедливость Лао-Цзы приписывает отклонению от подлинного Дао. Протестуя против существующего положения дел, он все свои надежды возлагал на самопроизвольное действие Дао, которое постепенно, если ему не мешать, восстановит справедливость. В такой трактовке Дао выступает как естественное право непосредственного действия.

Большое значение в учении о Дао отводится принципу недеяния, воздержанию от активных действий. Недеяние в даосизме выступает, прежде всего, как призыв к власти воздержаться от притеснений народа и оставить его в покое. В учении звучал призыв к возвращению к обычаям и нравам старины, ко временам родового строя с его гарантией социальной справедливости, всеобщего равенства всех перед всеми, социальной защиты. В своих призывах он обращался к необходимости восстановления всеобщего мирового порядка. Дао рассматривается им как некая естественная закономерность, необходимость и справедливость, которая определяет все существующие законы природы и общества. И, если человек будет руководствоваться в своей жизни Дао, то он естественным путем избежит несправедливости в какой бы форме она не осуществлялась. Главное состоит в том, чтобы все члены общества без

исключения на индивидуальном уровне руководствовались в своей практической деятельности Дао и тогда с несправедливостью будет покончено и в масштабах всего государства и само оно станет воплощением всеобщего порядка.

Даосизм как идейное течение за справедливость приобрел широкую популярность у современников, став одной из форм социальной борьбы крестьян-общинников за власть в Древнекитайском обществе. В условиях необходимости скорейшего укрепления власти и государства с развернутой критикой патерналистских идей Конфуция и патриархальных взглядов Лао-Цзы и их последователей выступил мыслитель и государственный деятель Ян Гунсунь более известный как *Шан-Ян. (390-338 гг. до н. э.)*

Шан-Ян и его последователи стояли у истоков совершенно новой традиции в истории политико-правовой мысли Китая, которая получила название легизма. Легисты, сторонники закона, были выразителями взглядов тех слоев населения, которые стремились как можно быстрее преодолеть общенациональный кризис и всеми доступными методами укрепить власть и государство. По их мнению, наиболее эффективным средством решения этих сложных задач являлось государственно-организованное насилие. Воплощением его должен стать, по его мнению, закон. В его трактовке закон это не обычай и традиция предков как считалось ранее, а та норма, которая здесь и сейчас призвана укреплять власть и государство. Таким образом, система продуманных законов должна регламентировать все стороны жизнедеятельности как отдельного человека, так и всего общества. Не останавливаясь только на детальной проработке закона, как инструмента принуждения и насилия, легисты разработали и систему внедрения закона в общество и контроля за его исполнением. Введение круговой поруки, суровые наказания за малейшее отклонение от норм и предписаний власти, а также продуманная система контроля за исполнением законов, должны стать, по их мнению, основами государственной политики.

В целом вся концепция управления, предлагаемая Шан Яном, пронизана враждебностью к людям, крайне низкой оценкой их качеств и возможностей, уверенностью, что посредством насильственных мер их можно подчинить необходимому порядку. Причём под порядком имеется в виду полнейшее безволие подданных, позволяющее деспотической центральной власти мобильно и без помех манипулировать или поступать как угодно в делах внутренней и внешней политики.

Этому идеалу государства совершенно чужды представления о каких-либо правах подданных по закону, об обязательности закона для всех – творцы законов стоят над ним, именно они судят о соответствии меры наказания тяжести содеянного, об ответственности за вину и т.д. По сути дела, закон выступает здесь лишь как голая приказная форма, которую можно заполнить любым произвольным содержанием и снабдить любой санкцией.

Существенное значение в деле организации управления Шан Ян и его последователи, наряду с превентивными наказаниями, придавали внедрению в жизнь принципа коллективной ответственности. Причём этот принцип, согласно легистам, выходил за круг людей, охватываемых семейно-родовыми связями, и распространялся на объединение нескольких общин – на так называемые

пятидворки и десятидворки. Созданная таким образом система тотальной взаимослежки подданных друг за другом сыграла значительную роль в укреплении централизованной власти и стала краеугольным камнем последующей практики государственного управления и законодательства в Китае.

Вопрос 59. Учения Платона и Аристотеля о государстве, праве и законах.

Политико-правовые учения Древней Греции формировались и развивались в условиях существования множества отдельных независимых городов-полисов. Это и определило как разнообразие политико-правовых концепций, так и острую идейную борьбу между ними.

Политико-правовая мысль Древней Греции большое внимание уделяла определению понятия «свободы» как главной цели и основной ценности всей общественной жизни полиса. Для учений того времени был характерен также повышенный интерес к социально-философскому анализу проблем государства и права. Так, в частности, Демокрит доказывал, что интересы общества и государства являются наивысшей ценностью и приоритетны перед интересами личности, в то же время он обосновывал необходимость социального и политического равноправия и единения всех граждан, создания гарантий их свобод и прав.

Учение *софистов* («софос» – мудрый), возникшее несколько раньше, еще в V в. до н.э., также давало свой ответ на проблемы общественной жизни. И если ранние софисты отстаивали идею служения государству всему обществу, то поздние софисты находились на диаметрально противоположных позициях, полагая, что государство может служить интересам как отдельного социального слоя, так и отдельного человека, захватившего власть силой и опирающегося на насилие. Таким образом, в условиях Древней Греции сосуществовали самые различные взгляды на власть, государство и право.

Платон (427-347 гг. до н.э.), величайший мыслитель своего времени, в диалоге «Государство» сформулировал свою концепцию устойчивости государственной власти.

По его мнению, стабильность государства и власти зависит от жесткой фиксации каждого члена общества в рамках определенной социальной группы. Он доказывал, что государство должно состоять из трех сословий: мыслителей – управляющих государством, воинов – охраняющих государство, земледельцев и ремесленников – снабжающих государство всем необходимым. Задача государственной власти в предлагаемом проекте состоит в создании условий для реализации человеком своих способностей в рамках этих сословий и достижение, таким образом, каждым из них личного счастья и благополучия. Именно это и станет главным условием формирования стабильной политической власти и прочного государства.

Формулируя понятие политической справедливости, Платон полагал, что она заключается в подчиненности личности интересам государства. В диалоге «Законы» Платон обосновывает мысль о том, что основой существования

прочного государства является также наличие четко сформулированных законов и возможности контроля их исполнения. В этом диалоге он анализирует два вида организации государственной власти: первый, где власть принадлежит отдельным правителям, и они используют ее в своих личных интересах, и второй, где власть определяется законами, на страже которых стоят органы правосудия.

Говоря о месте и роли закона в жизни общества, Платон отмечал важность правильности их создания. В частности, он рекомендует при формировании законов учитывать страдания и удовольствия людей, соблюдать принцип пряника и кнута. Далее он подчёркивал зависимость закона от географического положения государства. Он считал, что закон должен не только наказывать, но и воспитывать. Закон должен быть ни кратким, ни длинным, главное его достоинство – понятность. Закон должен быть общеизвестен.

По мнению Платона, государство, руководствуясь законами, должно постоянно их совершенствовать и контролировать. Первейший долг гражданина состоит в том, чтобы доносить властям о нарушении закона, более того, если лицо, предлагающее изменить закон, не сможет доказать полезность такого изменения, то оно наказывается, так как покушается таким образом на безопасность государства.

Оппонентом Платона на место и роль государства в жизни общества, на положение человека в нем, выступил его ученик *Аристотель (384-322 гг. до н.э.)*. Аристотелевская концепция происхождения государства и власти исходила из того, что первопричиной возникновения этих общественных институтов выступала семья и власть главы семейства. Оформление семейной общины, превращение её в родовую и привело со временем к появлению политических отношений, созданию впоследствии государства. Таким образом, в основе государственности лежит естественное стремление людей к общению, но это общение, прежде всего, свободнорожденных людей и общение с целью достижения счастливой жизни. Аристотель доказывает, что человек – это гражданин, житель полиса, свободнорожденный, все остальные – это варвары и рабы. Варвар – это существо неполитическое, нецивилизованное. Раб – это рациональное сочетание физической силы и определенной доли ума, говорящее орудие.

По мнению Аристотеля, государство есть наивысшее проявление общественной жизни, прочность, устойчивость его зависит от гражданского мира. Он, в свою очередь, определяется количеством граждан среднего достатка, главная задача власти – всемерное увеличение количества таких людей, так как источником смут выступает борьба бедных против богатых за перераспределение имущества. Рассуждая о том что, человек среднего достатка благополучия, как правило, достигает своими трудами, следовательно, весьма трепетно будет относиться к сохранению порядка и спокойствия в обществе и государстве. Аристотель утверждает, что государство должно контролировать отношения собственности. С одной стороны, устранять чрезмерное богатство, с другой – не допускать бедности. Следует стремиться к среднему, но для этого необходимо посредством законов предварительно воспитать граждан и подготовить их к таким порядкам. Закон – это выраженная и зафиксированная в

письменной форме справедливость, она, по мнению Аристотеля, определяется в одном случае количественным равенством – арифметическим, в другом – равенством по достоинству, вкладом каждого человека в общее дело. В такой трактовке справедливость приобретает политический характер и наивысшее свое проявление получает в праве.

Аристотель делит право на естественное и условное. Уточняя свою позицию по этому вопросу, Аристотель подчеркивал, естественное право – то, которое везде имеет одинаковое значение и не зависит от признания или непризнания его. Условное право – это законы, постановления, соглашения. Причем он говорит о писаных и неписаных законах, под последними подразумеваются правовые обычаи, традиции.

Политическое правление – это, по Аристотелю, правление закона, а не людей. Правители, даже лучшие, подвержены чувствам и аффектам, закон же – уравновешенный разум.

Продолжая мысли своего учителя, Аристотель дал развернутую характеристику всех имеющихся тогда форм политической власти, разделив их на две группы: правильные и неправильные. Критерием определения форм организации власти, по его мнению, служит их соответствие традиции таковыми были – царская власть и власть аристократии все остальные – тирания, олигархия, демократия, охлократия и тимократия неправильные. Наиболее оптимальный, по его мнению, вариант организации власти Аристотель называл Политией; по его суждению власть там принадлежит среднему сословию. Властные структуры должны формироваться на выборной основе, но в выборах участвуют только состоятельные граждане. Свободное общество может существовать там, где все по очереди подчиняются и управляют, где каждый живёт как хочет, но в рамках закона.

Вопрос 60. Политические и правовые взгляды Фомы Аквинского.

Задачу идеологического обоснования зрелого феодализма блестяще решил доминиканский монах *Фома Аквинский (1225-1274 гг.)*. Помимо всего прочего его заслуга состоит в том, что он первый из учёных и мыслителей средневековья для всех своих умозаключений стал активно использовать труды философской мысли античного мира и, в частности, работы Платона и Аристотеля, восстановив, таким образом, прорванную почти на тысячелетие преемственность в развитии политико-правовой и философской мысли европейского континента.

Используя учение Аристотеля об активной форме, дающей жизнь пассивной материи, Фома Аквинский доказывал, что мир основан на иерархии форм: от чистого разума – к духовному миру и, от него и к материальному, из которых высшие, божественного происхождения, дают жизнь низшим. Во главе иерархии стоит бог, установивший принцип подчинения низших форм высшим. Духовный мир на земле возглавляется Папой как единственным заместителем бога на земле. По тому же иерархическому принципу организовано и гражданское общество – подданные подчиняются правителям.

Большое место в политико-правовой доктрине Фомы Аквинского занимает учение о законах, их видах и соподчинении. Закон определяется им как общее правило для достижения цели, в свою очередь правило – это норма, которой

конкретное лицо побуждается к действию. Используя аристотелевское деление законов на естественные – самоочевидные и положительные – писанные, он дополнил его делением на законы человеческие, которые определяют порядок общественной жизни, и божественные, которые указывают путь достижения небесного блаженства. Из сочетания этих двух классификаций выводятся четыре вида законов: вечный – божественный, естественный – человеческий, положительный и божественный – божественно положительный.

Вечный закон Фома Аквинский называет божественным разумом, он управляет всем миром, вселенной, природой и обществом. Естественный закон выступает в качестве отражения вечного закона человеческим разумом – это законы общежития, они предполагают стремление к самосохранению и самовоспроизводству человека.

Человеческий закон носит нормативный характер, он есть порождение человеческой деятельности и в силу этого крайне несовершенен, и в силу этого по необходимости он подкрепляется принуждением. Божественный закон сформулирован в слове божьем, то есть в Библии. Человек по природе греховен, поэтому в практической деятельности он должен постоянно сверять все свои замыслы и поступки с Библией.

Смысл всей этой конструкции сводился к тому, чтобы предписания человеческого закона в конечном счете вытекали из воли и разума бога. По мнению Фомы Аквинского, человеческий закон не должен противостоять естественному. Поскольку последний понимался только как правила общежития, сохранения жизни и продолжения рода, необходимость соответствия человеческого закона естественному означала, что правители не должны мешать положительной жизнедеятельности человека.

Фома Аквинский продолжил традицию обоснования господствующего положения церкви по отношению к государству и светской власти. Это необходимо было сделать, так как королевская власть все чаще и настойчивее ставила под сомнение правомерность вмешательства духовенства в свои дела. В целях поддержания авторитета церкви он формулирует свою концепцию государственной власти. По его мнению, власть состоит из трех элементов – сущности, происхождения и использования.

Сущность власти – порядок управления – состоит в господстве одних и подчинении других, установлен от века богом, однако, считает он, из этого не следует, что каждый отдельный правитель поставлен непосредственно всевышним и каждое его действие оправдано им. Правитель может совершить массу несправедливых поступков, творить зло. Для того чтобы правитель не превратился в тирана, Фома Аквинский предлагает ряд мер. Главное значение он придает религиозно-нравственному воздействию церкви на монарха, обещания ему всяческих благ в случае справедливого правления. Дополнительной мерой должен также стать аристократический совет при правителе, который бы уберегал его от необдуманных поступков и решений. Наконец, в случае нарушения правителем божьих установлений, подданные могут быть освобождены от клятвы верности монарху, более того, население по призыву духовенства обязано сместить такого правителя.

Церковь высоко оценила заслуги своего выдающегося теоретика. В 1323 г.

его причисляют к лику святых. Модернизированные взгляды Фомы Аквинского и по сей день выступают в качестве политико-правовой концепции римско-католической церкви в форме концепции неотомизма.

Вопрос 61. Политико-правовое учение М. Падуанского.

В конце XIII – начале XIV вв. развитие ремесла и торговли в ряде стран Западной Европы привело к ускоренному росту городского населения. Разбогатевшие города стремились добиться административно-хозяйственной, а затем и политической независимости от феодальных владетелей.

Выразителем этой новой тенденции в общественно-политической жизни средневекового общества стал *богослов, ученый, медик, ректор Парижского университета Марсилий Падуанский (1280-1343 гг.)*.

Круг его научных интересов был необычайно широк, но в наибольшей степени его интересовала проблема стабильности политической власти. Марсилий Падуанский исходил из того, что основная причина социальной нестабильности современного ему общества кроется, прежде всего, в неверных представлениях о соотношении государства и церкви, человеческих законов и законов божественных. Он считал, что вмешательство церкви, духовенства в дела светской власти – главная причина всех бед государства. Свою задачу он видел в определении сфер, в рамках которых должны жить и сосуществовать два центра власти: духовной и светской.

Марсилий Падуанский в своих умозаключениях исходил из наличия в мире двух групп законов.

Первая – божественные законы, они указывают пути достижения вечного блаженства для отдельного человека, для спасения его души. Они определяют различия между грехами и заслугами человека перед богом. По этому пути человек идет, добровольно выбирая одну из дорог: добра или зла, и ответственен в этом выборе он только лично перед собой и перед богами. К ведению церкви относится божественный закон, дела духовные. Церковь не должна вмешиваться в мирские дела, духовенство может только проповедовать, учить, но не административно принуждать, а тем более наказывать кого-либо. Карать – это прерогатива бога, ибо он знает все дела и помыслы человека. Даже еретик может понести наказание от бога, но на том свете. В земной жизни его можно изгнать из общества, но и то в том случае, если только он нарушает общепринятые правила совместного проживания. При этом инициатива такого действия должна исходить только от гражданских властей, а не от церкви. Таким образом, Марсилий обосновывал возможность свободы совести.

Вторая – человеческие законы, они преследуют достижение общего блага для всех людей и предусматривают установление прочной и твердой власти; соблюдение законов здесь достигается не только добровольно, но и принуждением. Наличие этих двух видов законов предполагает разграничение сфер деятельности церкви и государства.

Достаточно своеобразно для своего времени он решает проблему человеческого закона. Человеческий закон должен приниматься всем народом,

так как он лучше повинуется тому, что им для себя создано, более того, большинство народа имеет моральное право принуждать несогласное меньшинство к исполнению законов. Правительство подзаконно, оно призвано контролировать исполнение законов, подчиняться законам и быть избрано тем, кто устанавливает закон, то есть народом. Он предлагал единый центр власти разделить на законодательную и исполнительную, причём главенствующую роль он отводил законодательной, т.к. она должна была определять рамки действия власти исполнительной и контролировать её. Марсилиус Падуанский своими идеями об отделении церкви от государства, принадлежности законодательной власти народу, выборности правительства, его подотчетности закону разделению единой власти на две ветви законодательную и исполнительную надолго опередили свое время.

Вопрос 62. Учение Ж. Бодена о государстве и праве.

Идею самостоятельности государства, его автономности от церкви весьма основательно проработал французский политический мыслитель, социолог, юрист *Жан Боден (1530-1596 гг.)*.

В своем главном произведении «Шесть книг о государстве», написанной в 1576 г. в атмосфере напряженного религиозного конфликта между католиками и гугенотами, который угрожал самому существованию французской государственности, Жан Боден первым в истории правовой мысли дал толкование суверенитета как важнейшего признака государства. По утверждению Жана Бодена, суверенитет, или право творить и проводить в жизнь законы, принадлежит государству по определению. Государство – обладатель верховной политической власти как внутри своей собственной страны, так и в отношениях с зарубежными государствами. Выше носителя суверенной власти только Бог и законы природы. Суверенитет не зависит от того, справедливы законы или нет, он зависит от силы творить их.

Жан Боден дал толчок к дальнейшему развитию светской концепции государства, которая стала обычной в наши дни. Он трактует государство как институт, которому должны быть преданы все граждане. Государство, по его мнению, – это гражданская власть, это правовое управление, соответствующее справедливости и законам природы. Первостепенное значение при этом придавалось форме государства. Отрицая принятое тогда аристотелевское деление форм государства на правильные и неправильные, Жан Боден указывал, что суть дела только в том, кому принадлежит суверенитет и реальная власть: одному, немногим или большинству. На том же основании он отрицает смешанную форму государства – власть никак не разделить поровну, какой-то элемент будет иметь решающее значение в государстве. Кому принадлежит высшая власть принимать законы, таково и есть государство в целом. Власть – это собственность правителя. Более того, власть сама является источником закона. Иными словами, он защищал мысль о неделимой, единой, постоянной, стоящей над законом государственной власти.

Жан Боден отрицательно относился к демократическому строю, считая, что в нем очень много законов и властей, а общее дело находится в упадке.

Негативно он относился и к аристократии, где много раздоров, а правит глупое меньшинство. Наилучшей формой правления он называл монархию, в которой обеспечены компетентность, хотя советуют многие, и энергичность власти – решает один. Особенно необходимы монархии в больших государствах, утверждал Жан Боден. Политические противники Жана Бодена, **тираноборцы**, отстаивали идеал государственной демократии, однако при всей прогрессивности содержательной части их взглядов в конкретной ситуации Франции того времени, они выражали интересы феодальной аристократии, подпитывали территориальный сепаратизм. Объективно мешали созданию единого централизованного французского государства.

Вопрос 63. Учение Г. Гроция о государстве и праве.

Одним из основоположников юридического мировоззрения был знаменитый голландский правовед *Гуго Гроций (1583-1645 гг.)*.

Гуго Гроций основное свое внимание уделял разработке проблем международного права. И это было весьма актуально именно для Республики Соединенных Провинций, так как относительная военная слабость Голландии не позволяла ей самостоятельно отстаивать свою безопасность и независимость. В этих условиях Республика прилагала большие усилия для создания гарантий собственной безопасности. Именно в этом направлении и работал Г. Гроций.

Разрабатывая концепцию международного права, он в отличие от общепринятого взгляда на то, что в основе международных отношений находится сила, стал доказывать, что основы международных отношений должны базироваться на праве и соблюдении законов. По его мнению, источниками международного права должны стать общепринятые обычаи и традиции в сфере межгосударственных отношений, а также наиболее часто повторяющиеся договоры, соглашения между отдельными государствами. Со временем они должны приобрести обязательный характер, сформировать таким образом отдельный корпус законов международного права.

Рассматривая проблему войны и мира, Гроций полагал, что война является одним из методов решения политических проблем и в этом смысле устранить её в принципе невозможно. Но в то же время он подразделял войны на справедливые и несправедливые, и если первые были, по его мнению, оправданы, то вторые должны быть осуждаемы. Более того, зачинщики несправедливых войн должны привлекаться к ответственности, подвергаться всеобщему осуждению и восполнить убытки пострадавшей стороны.

Кроме этого Г. Гроций предлагал ввести военные действия в определенные рамки, исключив чрезмерные жестокости по отношению к мирному населению. Для этого он предложил чётко разделить участников боевых действий, комбатантов – военнослужащих и некомбатантов – мирное население. Последние не участвуют в боевых действиях, следовательно, не несут ответственности за них. По его мнению, даже войны справедливые, в защиту своего отечества должны вестись благоразумно, имея в виду заключение в конечном счете мира с враждебной стороной.

Г. Гроций одним из первых поднял о вопрос о гуманном отношении к военнопленным и раненым военнослужащим, полагая, что всё это будет способствовать заключению мира между конфликтующими сторонами.

Достаточно оригинальными были взгляды Г. Гроция и на проблемы происхождения власти и права. Он считал, что в основе права находится стремление каждого человека к спокойному разумному общению с себе подобными. Право, по его мнению, есть сумма норм, которые и регулируют такие спокойные, уравновешенные взаимоотношения между людьми. К нормам права относятся: воздержание от незаконного присвоения чужого имущества, возмещение причинённого ущерба, обязанность соблюдать соглашения и т.д.

Право в представлении Г. Гроция весьма многоплановое явление. Он выделяет в нём, наряду с правом естественным, еще и право волеустановленное, имеющее своим источником волю. Последнее, по Гроцию, подразделяется на две ветви: право человеческое и право божественное. Так как одним из требований естественного права является исполнение своих обещаний, выполнение различных соглашений, то и воля людей выступает источником обязательных правил, установленных соглашением. Это третий вид права – право человеческое. Несовершенное, изменчивое человеческое право должно, в конечном счете, соответствовать принципам естественного права. По мнению Гроция, специфика права состоит в том, что оно предполагает возможность принуждения, если его нормы не соблюдаются добровольно. Эту функцию должно осуществлять государство.

Гроций дает собственное определение государства – это совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы. Государство и власть возникают как следствие общественного договора. Г. Гроций доказывал, что до возникновения политической власти люди находились в естественном состоянии. Этот период, по его мнению, характеризовался доброжелательными отношениями людей между собой, так как общая собственность не создавала конфликтных ситуаций. Но впоследствии, с появлением ремесел, с ростом потребностей каждый производитель стал считать результаты труда своей собственностью. Как следствие этого, равенство, справедливость, доброжелательность исчезли. Для восстановления утраченного люди позднее заключают между собой общественный договор о создании государства и передачи в его руки власти.

Проблеме форм организации политической власти Гуго Гроций не уделял особого внимания, полагая, что в данном случае народ сам выберет наиболее лучший для себя вариант. В целом идеи Гуго Гроция отличались рационализмом, были просты, понятны, в них отсутствовала какая-либо религиозная схоластика, и главное – их отличала востребованность временем.

Вопрос 64. Политическое и правовое учение Т. Гоббса.

Большой вклад в развитие политических идей раннего периода Нового времени внес *Томас Гоббс (1588-1679 гг.)*.

Рассматривая проблему происхождения государства и власти, Т. Гоббс

исходил из признания концепции естественного состояния. По его мнению, в нем все люди равны, и каждый руководствуется своими личными потребностями и интересами, мотивы поведения человека предельно просты: он стремится получить как можно больше благ и избежать страданий. Такое положение ведет к появлению конфликтов в обществе. Чтобы избавиться от страха, обеспечить безопасность люди объединяются в общество и учреждают по собственному усмотрению верховную власть, которая доверяется или одному лицу, или группе. Таким образом, люди отказываются от своих естественных прав. Делать их это заставляет не желание и добрая воля, а инстинкт самосохранения. Он диктует необходимость взаимоограничения свободы людей, присущей им до государственного состояния. Безопасность достигается путем освоения естественных законов или выработанных коллективно общих правил поведения.

Т. Гоббс полагал, что естественные законы не являются частью естественного права. Более того, они приходят на смену ему. Т. Гоббс призывает не смешивать понятия права и закона. Право состоит в свободе делать или не делать что-либо, а закон обязывает либо к тому, либо к другому. Иными словами, по Т. Гоббсу, естественное состояние и действующее в нем естественное право на все – это неограниченная свобода, а диктуемый разумом естественный закон – это предписанное ограничение свободы.

Содержанием естественного закона выступает нравственное правило – не делай другому того, чего ты не хочешь, чтобы делали тебе. Это основное положение дополняется добровольным самоограничением собственных прав и свобод каждым человеком в той мере, в какой другие согласны поступиться собственными. Однако сами по себе естественные законы исполняться, несмотря на всю их целесообразность, не будут. Для практического их применения необходима сила. По мнению Гоббса, только абсолютная власть государства, его сила и мощь может быть главным гарантом выполнения всеми без исключения членами общества естественных законов. Для принуждения человека выполнять естественные законы государство создает гражданские законы. И, если первые сопряжены с разумом, то вторые опираются по необходимости на силу. Но по своему содержанию все эти законы одинаковы.

Государство учреждается людьми для того, чтобы с его помощью покончить с войной всех против всех, устранить угрозу взаимоуничтожения. На основе взаимной договоренности люди передают власть над собой в руки одного. Этим одним и единственным и является государство. Заключив однажды договор и перейдя в гражданское состояние, индивиды утрачивают возможность менять избранную форму правления, выйти из-под действия верховной власти. Более того, носитель власти перед народом ответственности не несет, так как ничем с ним не связан. Власть его над обществом абсолютна, и никто не имеет права покушаться на неё. Но в то же время Т. Гоббс признает возможность населения воспротивиться воле монарха. Это, возможно, будет сделать через восстание в том случае, если суверен нарушает естественные законы и главный из них – закон самосохранения человека.

Весьма своеобразным был взгляд Т. Гоббса на государство и право. Он их рассматривал с позиций механицизма, полагая, что государство – это искусно сконструированная из различных пружин, рычагов, колес машина для

обслуживания интересов людей. Юриспруденция же основным своим делом считает определение правонарушения, создания системы неотвратимости его наказания.

Эти выводы Томаса Гоббса определили развитие политико-правовой мысли части европейских государств на многие последующие десятилетия.

Вопрос 65. Политическое и правовое учение Д. Локка.

Осмыслением проблем организации власти и права активно занимался *Джон Локк (1632-1704 гг.)*. В своих изысканиях он опирался на идеи естественного права, общественного договора, народного суверенитета, неотчуждаемости свобод личности и другие идеи, которые к этому времени стали достаточно популярны. В то же время Локк развил их, видоизменил, дополнил новыми идеями, в итоге он стал автором доктрины либерализма.

Локк полагал, что до возникновения государства, люди пребывали в естественном состоянии; они, не испрашивая ничего разрешения и не завися ни от чьей воли, свободно распоряжаются своей личностью и своей собственностью. В этих условиях имеет место равенство всех перед всеми. Однако в естественном состоянии отсутствуют органы управления, которые могли бы решать споры между людьми, осуществлять наказание виновных в нарушении естественных законов. Это порождает обстановку неуверенности, нарушает размеренную жизнь. Для преодоления такой ситуации люди соглашались организовать политическое сообщество, учредить государство.

Государство, таким образом, представляет собой совокупность людей, соединившихся в одно целое под эгидой ими же установленного общего закона и создавших судебную инстанцию, правомочную улаживать конфликты между ними и наказывать преступников. Именно этим последним и отличается государство от всех прочих организаций и союзов, создаваемых людьми. Добровольно создавая государство, люди предельно точно отводят тот объем полномочий, который передается ими государству. Государство получает власти столько, сколько это необходимо для достижения главной цели политического сообщества. Цель же состоит в том, чтобы каждый человек мог сохранять и реализовывать свои гражданские интересы: жизнь, свободу, владение имуществом и т.д.

Гарантом сохранения такого положения должен выступать закон. Но в утверждении Д. Локка не всякое общественное предписание является законом. Законом может быть лишь только то нормативное предписание, которое указывает разумному существу поведение, соответствующее его собственным интересам и служащее общему благу. Кроме этого закон должен быть стабильным и служить достаточно длительное время. Власть должна в своих действиях руководствоваться только законом, при этом сам закон должен быть провозглашен народом и известен ему. Исключительность закона определяется кроме всего прочего еще и тем, что он выступает в качестве главного инструмента сохранения и расширения свободы личности, который также дает гарантии индивиду от произвола и деспотической воли других. Д. Локк доказывал: нельзя достичь блага всех, если не обеспечить защитой законом

свободы каждого.

Достижение главной цели политического сообщества – свободы человека, по Д. Локку, требует, чтобы публично-властные правомочия государства были четко разграничены и поделены между разными его органами. При этом он формулирует мысль о необходимости недопущения узурпации кем-либо всей полноты государственной власти. Чтобы предотвратить возможность деспотического использования власти, он наметил принципы связи и взаимодействия отдельных ее частей.

Первое место отводится власти законодательной как верховной, иные ветви власти должны подчиняться ей, но они не являются придатками её, они обязаны оказывать на неё значительное влияние путем создания системы сдержек и противовесов. Впоследствии эти идеи о разделении властей легли в основу организации власти в Англии и со временем превратились в тот идеал, к которому стремились преобразователи в разных регионах мира.

Вопрос 66. Учение Ш. Монтескье о государстве и праве.

Крупнейшим теоретиком государства, права и политики периода Просвещения стал *Шарль Луи де Монтескье (1689-1775 гг.)*.

Ш. Монтескье в наиболее развернутой форме сформулировал политическую идеологию просветительства. В своих исследованиях он стремился на основе детального изучения обширной фактологической базы и глубокого её осмысления описать причины, вызывающие изменения в законодательстве различных государств и нравах народов; обобщив накопленный материал, выявить закономерности, лежащие в основе исторического процесса. В итоге Ш. Монтескье приходит к выводу о том, что ход истории определяется не божественной судьбой и волей монарха, а зависит от действия определенных законов, которые должна знать квалифицированная и ответственная политическая власть.

Закономерности общественной жизни Ш. Монтескье предлагает раскрывать через понятие общего духа нации. Согласно его учению на общий дух нации воздействуют множество причин. Эти причины подразделяются на две группы: физические и моральные

Физические причины определяют общественную жизнь на ранней стадии ее развития в момент выхода из состояния дикости. К таким причинам относятся: климат, природные условия, численность населения, плотность проживания и множество других более мелких факторов. К примеру, рассуждал он, на юге климат жаркий, следовательно, в большинстве своем люди там изнежены, ленивы и работают они из-за страха наказания, поэтому и форма правления там может быть по преимуществу только деспотической. В свою очередь, на севере, в зоне сурового климата, бедных малопродуктивных земель население закалено невзгодами, люди храбры, свободолюбивы и для них характерны умеренные формы правления.

Моральные причины вступают в действие позднее с развитием цивилизации. К их числу относятся принципы политического строя, религиозные верования, обычаи, нравственные убеждения. Моральные причины воздействуют на законодательство народов сильнее, чем физические и постепенно вытесняют их.

В своем учении Ш. Монтескье приходит к выводу о том, что историческое развитие общества представляет собой результат сложного взаимодействия объективных и субъективных причин.

Среди моральных причин важнейшими являются принципы государственного строя. В отличие от всех своих предшественников, для Ш. Монтескье проблема рациональной организации общества – это проблема, прежде всего и главным образом, политическая и правовая, а отнюдь не социальная.

Ш. Монтескье отождествляет политическую свободу с личной безопасностью, независимостью индивида, с созданием мощных гарантий от произвола властей и наделением гражданскими правами всех членов общества. Причем он считает, что установление республиканского строя еще не означает достижение свободы человеком в государстве. Гарантией свободы, по его мнению, может быть только разделение властей и установление между ними отношений сотрудничества и конкуренции.

Исходя из этой посылки, Ш. Монтескье выделяет в государстве законодательную, исполнительную и судебную власти. Разделение властей состоит в том, что они принадлежат различным государственным органам. Концентрация власти в руках одного человека или правительственного органа неминуемо приведет к произволу. Следовательно, нужен такой порядок, при котором одна власть должна останавливать и уравновешивать другую, создавая, таким образом, возможности для защиты интересов отдельного человека.

Идеи Ш. Монтескье о разделении властей обладали оригинальностью по сравнению с предшествующими концепциями. Он соединил уже широко известное к тому времени либеральное понимание свободы с идеей конституционного закрепления механизма разделения властей. Он также первым включил в состав властей судебные органы, подчеркивая, таким образом, их самостоятельность и независимость. Предложенная им триада властей со временем стала общепринятой моделью организации власти в большинстве стран мира.

Вопрос 67. Историческая школа права.

Основателями и разработчиками исторической школы права в политико-правовых идеях стали *Г. Гуго, К. Савиньи и Г.Ф. Пухта*. Жившие и работавшие на переломе двух веков, эти профессиональные юристы выступили с аргументированной критикой рационализма теории естественного права и присущей Просвещению веры в место и роль закона, в его всемогущество в жизни общества.

Представители исторической школы права доказывали, что нет

естественного права, а есть лишь положительное право, которое имеет свои закономерности развития, не зависящие от разума. Само право – это есть историческое наследие народа, которое не может и не должно произвольно меняться. Подлинным бытием, источником права является не закон, произвольно принимаемый, изменяемый или отнимаемый государством, а обычай, выражающий дух народа. Таким образом, они подвергли критике естественно-правовую доктрину, которая могла стать основой для разрушения государственного строя многочисленных немецких княжеств, существовавших в центре Европы.

Авторы исторической школы права взяли под сомнение прежде всего тезис о позитивном праве как об искусственной конструкции, создаваемой нормотворческой деятельностью органов законодательной власти. Они утверждали, что действующее в государстве право вовсе не сводится лишь к совокупности тех предписаний, которые навязываются обществу как бы извне: дается сверху людьми, облаченными на то специальными полномочиями. Право, по их мнению, возникает спонтанно и своим происхождением оно обязано отнюдь не инициативе законодателя.

Г. Гуго, разъясняя этот тезис, говорил – подобно тому как язык не устанавливается договором, не вводится по чьему-либо указанию и не дан от бога, так и право создается не только благодаря законодательству, сколько путем самостоятельного развития, через стихийное образование соответствующих норм поведения, добровольно принимаемым народом в силу рациональности и востребованности условий жизни. Акты законодательной власти могут дополнять позитивное право, но создать его целиком не могут. Позитивное право производно от права обычного, а оно в свою очередь произрастает из недр «национального духа» и «глубин народного духа».

Представители исторической школы права абсолютно точно обнаружили одно из самых слабых и уязвимых мест в естественно-правовой доктрине – умозрительность трактовки происхождения и развития права во взглядах сторонников этого направления. Защищая свои позиции, они пытались истолковать становление и жизнь юридических норм и институтов как определенный объективный ход вещей. Этот ход, полагал Гуго, совершается произвольно, приноравливаясь сам собой к потребностям и запросам времени, поэтому людям лучше всего не вмешиваться в него, держаться исстари заведенных и освященных опытом столетий порядков.

Продолжая традицию такого понимания права Ф.К. Савиньи пытался доказать ошибочность суждений о том, что право создается законодателем. Савиньи утверждал – право всех народов не зависит от случая или произвола, оно складывается исторически, так же, как и их язык, нравы и политическое устройство. Будучи продуктом народного духа, право живет в общем сознании народа в форме не столько абстрактных понятий, сколько в форме живого восприятия юридических институтов. В его трактовке право поначалу существует в общем сознании как некое «природное право», находя свое выражение в символических действиях, сопровождающих установление или прекращение юридических отношений. Развиваясь далее вместе с народом и его культурой, право постепенно становится особой наукой в руках юристов,

отделившихся в особое сословие. Научная обработка права юристами – обязательна и необходимая предпосылка успешной законодательной деятельности.

Еще большей детальностью и проработанностью в рамках исторической школы права отличались взгляды Г.Ф. Пухты. В своих трудах он обосновал и сформулировал следующие выводы: во-первых, историзм призван преодолеть философско-просветительское или естественно-правовое понимание права его умозрительность и заменить его исторически изменчивым, но в конкретное время вполне определенным «народным духом», правовыми представлениями и правосознанием народа. Во-вторых, право ветвь народной жизни. Оно выражает характер его культуры на различных ступенях развития. Историчность права означает: органическую связь с народной жизнью, органический поступательный характер развития самого права. В-третьих, каждое правовое установление имеет свое время, и его не следует произвольно и искусственно заменять новыми законами. Право живет автономной от законодателя жизнью. Например, обычное право, отражающее сложившийся порядок вещей. Закон – не основной и не единственный источник права.

Таким образом, сторонники исторической школы права отрицали необходимость творческого, волевого начала в законодательстве, обоснования таким образом революционного преобразования общества, не верили в обновляющую роль закона. Однако неоспоримым достижением исторической школы права стало обоснование и широкое применение при анализе проблем юриспруденции принципа историзма, а также попытка юристов этого направления обнаружить закономерности истории права, подход к нему как к объективному процессу, не всегда зависящего от законодателя, утверждение, того, что право создается не кабинетным путем, а объективным процессом жизни общества, и произвольно не устанавливается.

Однако, в свою очередь создатели исторической школы права так и не смогли дать вразумительный для всех ответ на вопрос, что такое – «общее убеждение народа» или «народное убеждение».

Вопрос 68. Политическое и правовое учение И. Бентама

Одним из видных представителей либерализма был *Иеримия Бентам (1748-1832 гг.)*. Основным содержанием его учения был принцип пользы (утилитаризм). Он полагал, что в основе деятельности человека находится польза – практическая выгода, тесно связанная с чувством удовольствия или страдания. Цель жизни человека – это поиск удовольствия и уход от страданий. Таким образом, по его мнению, только польза может находиться в основе всех социальных отношений. Из пользы проистекают социальные качества человека.

По Бентаму, первоосновой социальной жизни оказывается личная польза, выгода эгоистически действующего индивида. Каждый заботится прежде всего только о себе, определяет свою пользу. С этой точки зрения общее благо представляет собой лишь совокупность индивидуальных благ. Сумма всех индивидуальных польз даёт общую пользу – наибольшее счастье наибольшего

количества людей. В этой формуле заключается основной закон социально-политической жизни и основная цель законодателя. Личность, её польза и счастье выступают в качестве цели, а государство – в качестве средства. Отсюда, по мысли Бентама, вытекают и соответствующие требования к законодательству, а также к устройству государства и границам его деятельности.

Изменение пользы, выведение баланса удовольствий и страданий, взвешивание положительных и отрицательных последствий того или другого поведения составляет предмет так называемой моральной арифметики. Последняя вырабатывает каталог, таблицу соответствующих пользы, благ и интересов, устанавливает их приоритет и таким образом готовит научную основу практической политики и законодательства.

При этом польза человека отождествляется с пользой собственника. Эгоистический интерес собственника возводится в общее качество индивида. Иными словами, частная собственность, деньги являются главным смыслом жизни человека. Бентам доказывал мысль о том, что из двух индивидов, обладающих неравным количеством богатства, тот, кто обладает большим количеством, тот обладает и большим счастьем. Рыночная система, на его взгляд, наиболее полно воплощает принцип пользы и обеспечивает достижение всеобщего счастья, поскольку интересы частных собственников совпадают с интересами общества в целом.

Новация Бентама заключалась в том, что он попытался применить эмпирические приёмы исследования, разработанные в естествознании к этике, политике и юриспруденции. Он полагал, что принцип пользы и основанные на нём государственные и правовые институты познаются не рационалистически, а эмпирически – в качестве непосредственных данных опыта, не требующих какого-то особого доказательства. Полезность напрямую вытекает из опыта, единственного источника познания. Исходя из этой посылки, Бентам отказывал в праве на существование естественному праву. Оно есть опасное заблуждение, фикция, плод фантазии.

Он доказывал, что у человека естественны его чувства, способности и дарования. Но считать их естественным правом или естественным законом – значит вносить путаницу. Законы надо создавать для того, чтобы обеспечить проявление этих способностей и подавить антисоциальные склонности личности. Как раз против наиболее сильных антисоциальных склонностей и должны быть направлены наиболее суровые законы. Следовательно, юридические законы – это искусственное творение человеческой воли, а именно воли суверена, лица или группы лиц, которым принадлежит политическая власть.

Закон в его трактовке – это дозволение или запрещение определённых действий; это наделение граждан определёнными правами и обязанностями, и ничего более. Иных понятий закона и права быть не может, поэтому такие словосочетания как естественное право, естественный закон – это просто фантазия, плод воображения и ничего более. Опора на эти понятия, а тем более построение каких-либо правовых конструкций неизбежно приведёт общество к анархии и произволу.

Точно таким же софизмом считал Бентам и положение об общественном

договоре как основе государства. Все правительства, заявляет он, устанавливались не договором, а силой и упрочивались привычкой. Фикция договора только порождает вредные заблуждения, подрывает власть и, в конечном счёте, является орудием смут и революций. Задачу государства Бентам видит в том, чтобы на основе принципа пользы и моральной арифметики обеспечить наибольшее счастье наибольшего количества людей. По его мнению, эта цель может быть достигнута посредством невмешательства государства в экономику, свободного развития рыночных отношений, конкуренции, в итоге и будет достигнуто всеобщее счастье и социальная гармония.

Бентам считал, что наиболее острые противоречия общества: имущественное, потребительское неравенство – постепенно сгладятся сами собой. В то же время, понимая опасность социальных конфликтов и зная о причинах их возникновения, он выступал за постепенное стирание имущественных крайностей богатства и бедности, в этой связи средний класс представлялся ему самой перспективной социальной группой общества. Именно этот класс является носителем всех демократических свобод.

Бентам полагает, что обеспечению безопасности мешают враги: во-первых, враги неофициальные – это правонарушители, и, во-вторых, враги официальные – чиновники, должностные лица, творящие произвол. Поэтому необходимы гарантии гражданских прав и свобод. Он считал, что всё должно быть подчинено принципу полезности и выше всего ставил интересы личности, которые отождествлял с интересами общества. Последние рассматривались им как простая совокупность индивидуальных интересов. Именно забота каждого о самом себе позволяет, с его точки зрения, достичь через политику наибольшего счастья наивозможно большего числа членов общества. Такой должна быть естественная цель любого правительства. Концепцию естественного права он считал абсурдной, ибо закон не вечное и неизменное природное установление, а средство изменения условий общественной жизни, достижения свободы и счастья.

В основе возникновения государства, по Бентаму, лежит не общественный договор, а насилие и привычка. Он выступал против характерного для естественного права разделения права и закона, считая реальным правом только законодательно установленное государством. В высшей степени неразумным он считал законодательное закрепление естественных прав личности в документах французской революции, так как это, по его мнению, неизбежно приведёт к анархии, беспорядкам.

Согласно Бентаму, каждый закон – это зло, ибо означает нарушение свободы, но это – неизбежное зло, поскольку иначе невозможно обеспечить порядок и обезопасить частную собственность. Бентам признавал и отстаивал ценность таких понятий, как законность, свобода личности, представительное правление, свобода торговли, гражданская безопасность. Такие гарантии, на его взгляд, даёт только демократия. Демократическое государство заботится о благе всего народа, в нём никто не устранен от защиты своей собственной пользы, своего собственного счастья. Остальные же формы власти направлены на защиту пользы и интересов меньшинства.

По мнению Бентама, в демократии должностные лица должны быть

подконтрольны народу, с этой целью он предлагал провести реформу государственного устройства Англии. Так, он считал необходимым верховную законодательную власть вручить однопалатному представительному собранию, которое образуется на основе всеобщих ежегодных прямых выборов при тайном голосовании. Верхняя палата должна быть устранена как источник аристократических притязаний. Все чиновники должны быть подчинены верховной власти, ответственны перед народом и сменяемы в любое время.

Бентам полагал, что требует радикального совершенствования и правовая система. Прежде всего необходимо отказаться от системы запутанных законов, формализма в осуществлении судебной практики. Необходимо отказаться от жаргона юристов, который понятные вещи возводит в ранг чего-то непостижимого и таинственного. Вместо того, чтобы служить пользе индивида и счастью человечества, право в таком случае становится тормозом прогресса. Юриспруденция как один из основополагающих институтов общества должна находиться в постоянном движении, в развитии.

Вопрос 69. К. Маркс и Ф. Энгельс о происхождении государства и права

Авторами политико-правовой концепции, предусматривавшей создание социально-справедливого, справедливо-защищённого общества на началах общественной собственности и преодоления отчуждения широких масс населения от власти, собственности стали *Карл Маркс (1818-1883 гг.)*, *Фридрих Энгельс (1820-1895 гг.)*

При этом необходимо иметь в виду, что Маркс и Энгельс, со временем постепенно, меняли свои взгляды по отдельным положениям своего учения. К тому же сторонники марксизма, особенно в XX в., подвергали взгляды самого Маркса самой различной, порой довольно произвольной интерпретации.

Сущность марксистского подхода к изучению государства и права заключается в анализе явлений политической и правовой жизни через понимание как составных частей классовой общественно-исторической формации в отказе от учета присутствия в политико-правовых институтах феноменов религиозного, психологического, этнического и других факторов. Этот подход основывается на идее зависимости государства и права главным образом от уровня общественного разделения труда, классовой структуры и соотношения классовых сил в обществе.

Суть историко-материалистического подхода к государству и праву состоит в понимании этих образований в качестве надстроечных по отношению к экономической структуре общества. Уподобление государства и права надстройке – это исследовательский прием, призванный доказать наличие того факта, что данные явления коренятся в «материальных жизненных отношениях», опираются на «реальный базис» и в своем бытии зависят от него.

В работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» была предпринята попытка дать научный анализ процессов государствообразования с позиций марксизма. Энгельс сформулировал свой подход к пониманию проблемам возникновения частной собственности, классов,

политики, государства. Согласно марксизму, в ходе разложение первобытнообщинного строя «они возникли двояким путем»

Один путь заключался в том, что необходимое для успешного существования любого общества, в том числе и первобытнообщинного выполнение управленческих функций, находясь в руках отдельных лиц, все более обособлялось от общества и постепенно стало передаваться по наследству, что и привело к противопоставлению управляющих и управляемых. При формировании новых государственных структур всегда сохраняется опасность превращения слуг общества в господ над ними. Продолжая свои мысли, Энгельс отмечал: «Нам важно только установить здесь, что в основе политического господства повсюду лежало отправление какой-либо общественной должностной функции и что политическое господство оказывалось длительным лишь в том случае, когда оно эту свою общественную должностную функцию выполняло».

Другой путь возникновения отношений господства и подчинения был связан с постепенным повышением производительности труда, благодаря чему рабочая сила приобретала определенную ценность, порождая тем самым стремление к ее присвоению и порабощению. Именно этот процесс и связан с появлением прибавочного продукта и его накоплением в руках отдельных людей. Энгельс подчеркивал важность именно этого пути становления и развития цивилизации только так в его трактовке естественно – историческим, закономерным путем могло идти возникновение частной собственности, эксплуатации и классов.

В то же время процесс возникновения государства существенно отличался процесса формирования классов. Главное отличие состояло в том, что становление государства, так же как и оформление классов было результатом естественно-исторического процесса, тем не менее, строительство государства происходило сознательно, путем осмысленной перестройки родоплеменных органов власти в органы управления государства. Этот процесс протекал более или менее быстро, но всегда предусматривал цель – поддержание порядка, и сохранение имущественных отношений. Марксизм, рассматривая место и роль государства в жизни общества, давал ему достаточно своеобразную оценку.

«Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимых противоречиях с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходима сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение. И эта сила, происшедшая из общества, но ставшая над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство».

Таким образом, государство – это явление исторического порядка, оно возникает в строго определенный момент, в момент оформления частной собственности и классов. Однако, с их исчезновением закономерно возникнет вопрос и о будущем государства. Так, Маркс считал, что, в связи с переходом к бесклассовому коммунистическому обществу («обобществившемуся

человечеству») право и государство в процессе длительного («стихийного») развития отомрут. На их место придут неполитические институты управления и неклассовые нормы регулирования общественных отношений.

Подобно государству право порождено развитием материальных отношений (базис общества). Оно получает свое выражение в законах (и соответственно в подзаконных актах), т.е. юридических нормах, издаваемых государством или им санкционированных (так называемое обычное право). Различение права и закона – важное положение в юридической концепции Маркса, хотя нельзя не отметить, что оно не всегда проводится им последовательно. Впоследствии уже у В.И. Ленина (*см.*) и других теоретиков XX в. мы неоднократно встречаем их отождествление.

Идеи Маркса и его последователей о сущности права, в теоретическом плане (право как закон) перекликались с тем широко распространенным в XIX в. течением, которое получило название юридического позитивизма – в рамках которого право есть приказ власти, т.е. государства, обязательный для всех граждан. Марксисты также как и сторонники этого течения категорически отрицали возможность (наличие) естественного права. Закон не нуждается, во всяком случае для его исполнения, в какой-либо (в т.ч. моральной) опеке.

Хотя государство и право явления «надстроечные», т.е. производные от экономического базиса, зависящие от характера материального производства, это отнюдь не исключает того, что они не обладают значительной самостоятельностью и в силу этого активно воздействуют на базис (производственные отношения, включая распределение и потребление продуктов в целом). Это влияние особенно велико в периоды коренных изменений (социальных революций), таких как английская революция XVII в. и французская XVIII в. Идея революционного перехода от одного исторического «качества» (т.е. одного типа общества, общественно-экономической формации, как писал Маркс) к другому – одно из коренных положений его теории. При этом Маркс (и особенно Энгельс в последние годы жизни) не исключал, что этот переход может быть осуществлен мирным путем, но полагал, что такой вариант крайне маловероятен. Поэтому они считали, что социальная революция по необходимости будет и революцией политической (но не всякая политическая революция является социальной). Революция связана с переходом власти от одного класса (сословия) к другому. Последнее, в свою очередь, означает изменение структуры государственных органов (аппарата управления), а равно действующего законодательства.

Маркс и Энгельс полагали (но это впоследствии не подтвердилось), что уже ко второй половине XIX в. буржуазный способ производства исчерпал свою исторически прогрессивную роль. В силу этого на повестке дня стоит вопрос о переходе политической власти в руки пролетариата. Эту власть они характеризовали как диктатуру пролетариата. Сам Маркс, а впоследствии и Ленин, считали, что именно учение о диктатуре пролетариата есть главное в их политической теории. Задача этой власти не только подавление сопротивления буржуазии (эксплуататорских классов в целом), но и организация строительства нового коммунистического общества (социалистического, как неразвитого коммунизма, на первой фазе развития). Такая революция не может быть

осуществлена без наличия соответствующих материальных и социальных условий – высокого уровня развития производства и высокой зрелости самого рабочего класса, его сознательности и организованности. Поэтому Маркс полагал, что социалистическая революция начнется в наиболее развитых капиталистических странах, таких как Англия, а затем в относительно короткий исторический отрезок времени охватит и другие государства. Пролетариат «не имеет отечества», и поэтому тесный союз национальных «отрядов» рабочего класса не только необходимая, но и вполне реальная сторона революции (принцип пролетарского интернационализма).

Маркс и Энгельс были противниками политического авантюризма, произвольного начала революции, а равно немедленной «отмены» государства, за что ратовали анархисты. Но это не исключало их стремления всеми доступными политическими и иными методами создавать условия, ведущие к революционной ситуации, к коренному по их плану преобразованию буржуазного общества. Они понимали, что ход истории не фатален, а зависит от деятельности самих людей (субъективного фактора).

Этой цели, в частности, должны были служить и созданные ими международные организации (I и II Интернационалы), а также национальные партии социал-демократической и революционной направленности. Освобождение пролетариата, а также всех трудящихся от эксплуатации и политического гнета они рассматривали как освобождение всех граждан будущего общества, как создание наилучших условий для материального и духовного развития каждого индивида. Именно через освобождение рода (человечества) они надеялись освободить каждого человека.

Вопрос 70. Политико-правовая теория солидаризма Л. Дюги.

Характеризуя политико-правовые концепции, оформившиеся в XX в., необходимо отметить, что возникновение их во многом было предопределено особенностями социально-экономического и политического развития индустриально-развитых стран мира. И, в первую очередь, теми структурными перестройками всего экономического механизма, которые имели место как в конце-начале века, так и в его середине. Переход от свободного предпринимательского капитализма к более высокой монополистической форме его организации, последовавшее затем сближение монополий и государства, а в ряде случаев, слияние их в одно целое. Во-вторых, под воздействием тех широкомасштабных экспериментов, которые осуществлялись в России после 1917 г.

Эти события привели к тому, что наряду с сохранением ряда традиционных политико-правовых концепций, появились совершенно новые, полностью или частично отрицавшие ставшие к тому времени уже общепринятыми взгляды на роль государства, власти, права в общественной жизни.

Наибольшую известность в этой связи получили взгляды французского правоведа *Леона Дюги (1859-1928 гг.)*.

Он стал автором своеобразной политико-правовой концепции, которая получила название солидаризма. Следует отметить, что в известном смысле взгляды Дюги во многом созвучны идеям Огюста Конта.

Леон Дюги исходил из того, что классовое размежевание есть неизбежный факт социального существования. При этом он подчёркивал, что каждый класс выполняет в обществе определённую функциональную роль, которая напрямую зависит от его места в общественном разделении труда. Исходя из этого, он доказывал, что классы общества находятся между собой в тесной взаимосвязи и объединены узами социальной солидарности. Отражением её должна стать и новая организация государственной власти, которая призвана заменить либеральные учреждения, так как они служили выражением индивидуалистических начал в обществе, которые, по существу, и вносят дисгармонию в социум, угрожая тем самым его существованию. Чтобы избежать этой опасности всеобщее индивидуальное избирательное право Дюги предлагает заменить пропорциональным представительством партий и профессиональных организаций. Для этого, по его мнению, общество должно быть перестроено на основе синдикатов, которые станут политико-юридическим выражением и средством координации интересов различных классов и профессиональных групп.

В результате будет достигнуто социальное согласие, обеспечено участие всего народа и всех партий в осуществлении государственной власти. Более того, соединение синдикатов в федерацию, по Дюги, приведёт к децентрализации, диффузии политической власти, к политическому и правовому плюрализму. Власть распределится между различными синдикатами, к которым перейдёт вся практическая работа по осуществлению возросших социально-экономических и политических потребностей общества. Деятельность центрального правительства будет направляться верховной палатой, образованной из представителей всех синдикатов, таким образом, постепенно государство превратится в орудие социальной солидарности.

Осознанная индивидом общественная солидарность порождает определённую норму поведения – не делать ничего, что противоречит общественной солидарности. Эта норма должна лежать в основе всего объективного права.

Отдельные нормы во всем их многообразии значимы постольку, поскольку они отвечают норме социальной солидарности. Опираясь на это положение, Дюги полагал, что право вытекает из общественной солидарности и поэтому стоит над государством. Юридическая норма возникает спонтанно в условиях жизнедеятельности общества. Задача законодателя состоит в том, чтобы только зафиксировать её, а отнюдь не в её конструировании. Такой подход позволял на практике очень широко толковать закон, и даже, в ряде случаев, выносить решения вопреки закону, если того требовала юридическая совесть эпохи.

С позиции солидаризма Дюги не признавал возможности существования субъективного права. Он доказывал, что существует лишь объективное право – юридическая норма, которая никому, ни индивиду, ни коллективу не даёт субъективных прав.

Норма солидарности создает для индивида лишь социальную обязанность,

долг, которые необходимо выполнять в соответствии с положением, которое определенной личностью занимает в системе общества солидарности. По сути дела, такое положение вело к ликвидации самостоятельности личности в качестве активного субъекта общественных отношений, растворению её в рамках группы. Идея о замене субъективных прав обязанностями повлияла и на трактовку такого важного вопроса как право частной собственности.

В новой ситуации, собственность социализируется, перестаёт быть абсолютной, она трансформируется для собственника в социальную функцию и должна по большей части использоваться для поддержания и расширения социальной солидарности. И только в этом она пользуется социальной поддержкой и защитой государства. Таким образом, оправдывалось ограничение прав собственников в пользу государства. Оценивая взгляды Леона Дюги, необходимо иметь в виду, что по большому счёту они были своеобразным альтернативным проектом тому социальному эксперименту, который осуществлялся в СССР.

Вопрос 71. Социологическая юриспруденция.

Видным представителем социологического направления при анализе проблем власти, государства и закона был *Евгений Эрлих (1862-1922 гг.)*. И хотя его деятельность приходится на конец XIX – начало XX вв., влияние идей «живого права» стало особенно заметным в последующие десятилетия.

Общество Эрлих понимал как совокупность человеческих союзов, которые разделял на самобытные (генетические) и новые. В качестве самобытных, по Эрлиху, выступают род, семья, семейная общность, зарождающиеся внутри самого общества спонтанно. К новым союзам, возникшим в результате осознанной, целенаправленной человеческой деятельности, Эрлих относит государство, религиозные общины, политические партии, общественные группы, преследующие определенные корпоративные цели, общественные объединения и производственные союзы в сельском хозяйстве, в мастерских и на фабриках, в промышленных обществах, союзах специалистов, транспортных организациях. По мнению Эрлиха, не юридические положения, а внутренний порядок человеческих союзов первоначально определяет поведение людей. Соответственно свои права они рассматривают как нечто вытекающее из взаимоотношений, а не из тех юридических положений, которые регулируют эти отношения. Кроме того, внутренний порядок общественных союзов представляет собой основу юридических установлений. Тем самым Эрлих считал государство одним из видов общественных союзов и подчеркивал, что нормы права, изданные государством, всего лишь один и далеко не основной вид права. Право содержится не в правовых положениях, предписанных государством, а во внутреннем порядке союзов и установленных с помощью соглашений договорах и уставах. Правила поведения, которые признаются обязательными для исполнения в рамках тех или иных союзов, разнообразны и

включают в себя нормы этики, этикета, трудовой деятельности, внешнего поведения, моды, наряду с нормами права. Эрлих считал, что природа юридической нормы аналогична природе всех остальных норм поведения, а компонент принуждения, стоящий за юридической нормой, далеко не всегда является ее неотъемлемым атрибутом, выступает в качестве формы общественного принуждения внесударственной власти. Следовательно, не разграничивая правовые и неправовые нормы, Эрлих приходит к выводу, что существует множество правовых норм, которые не находят выражения в юридических установлениях государства. Таким образом, Эрлих, отождествляя правопорядок и фактический порядок, понимает право как совокупность норм спонтанно устанавливающегося и так же действующего порядка общества. Основа этих норм – обычаи, привычки, организационные и уставные положения различных союзов.

Однако такого уровня правовых и «внеправовых» норм еще недостаточно. Поэтому наряду с ними в целях защиты правил поведения, сложившихся в обществе, так же как и различных государственных институтов, существуют нормы второго порядка – нормы деятельности суда и административных органов. При этом истинным правом, которым должно руководствоваться правосудие, может быть лишь то, что становится «живой нормой». Это «живое право» или право, которое действительно существует в обществе, возникает в результате взаимодействия права общественного, права юристов и права государственного. Беря свое начало во внутренней системе человеческих союзов, оно всегда имеет более широкое содержание, чем право, содержащееся в законе.

Социология права, непосредственно наблюдая реальную жизнь и действуя методом индукции, в качестве предмета изучения должна взять именно живое право. Следя за постоянной эволюцией живого права, она должна улавливать элементы нового права среди уже отживших правовых норм. Но всякая система права имеет свои пробелы. Поскольку их устранение жизненно необходимо, возникает вопрос о том, каким образом это лучше сделать. По мнению Эрлиха, законодатель не способен выполнить такую задачу уже потому, что создаваемые нормы носят общий характер. Их конкретизация (индивидуализация) осуществляется судом.

Следовательно, заполнение пробелов в праве путем свободного судебного нахождения более эффективно, менее опасно, чем толкование закона при посредстве разнообразных логических приемов. Кроме того, непомерная авторитетность государственной правовой сферы подавляет, по его мнению, всякую творческую мысль и не способствует справедливости решений. Пора уже открыто сказать, что судья подчинен закону лишь постольку, поскольку он его интерпретирует. Основываясь на результатах социологического изучения «живого права», судья легко сможет заполнять пробелы в законе.

Правовые положения, по мнению Эрлиха, содержат лишь по видимости норму для решения, фактически же это лишь указание судье самостоятельно найти соответствующую норму. Гарантию правосудия он усматривает в самой личности судьи, она заключается не в нормах материального права, а в судеустройстве, в избрании на судебские должности «сильных личностей». Их

деятельность и способна обеспечить стабильность и правовой порядок в обществе.

Вопрос 72. Психологическая теория права Петражицкого.

Лев Иосифович Петражицкий (1868-1931 гг.) По его мнению в основе права лежат три основных элемента человеческой психики – сознание, чувства и волю – при этом он разделял их на две группы односторонних актов: активные (воля) и пассивные (сознание и чувства). Помимо этого он признавал наличие актов двусторонних – одновременно и активных и пассивных. Это эмоции. Именно они лежат в основе конкретных человеческих действий. Главные эмоции – этические, которые представляют собой внутренние императивы. Далее Петражицкий различает эмоции моральные и правовые. Последние представляют собой единство чувства обязанности и права (правомочия). Следовательно, право есть тоже этическое переживание, а значит, оно – элемент психики, при этом – психики индивида. Право в той же мере вечно, как и вечна психика человека, а значит, не зависит ни от экономики, ни от политики или государства; наоборот, развитие психики определяет развитие государства. Такой в философском смысле субъективный идеализм означал, что право по своей сущности субъективно и индивидуально (доведенная до логического конца эта посылка приводила к тому, что каждый субъект обладает своим правом). Но Петражицкий, конечно, понимал, что в жизни это не так. К тому же право нуждается в своем внешнем выражении и защите. Сказанное приводило к мысли, что существует официальное право (связанное с государством и его органами) и право неофициальное, действующее в рамках той или иной социальной группы или организации. Петражицкий насчитывал 15 основных видов права (в том числе такое, как «колдовское право», основанное на договоре с дьяволом – Фауста с Мефистофелем). Вместе с тем существует право позитивное, основанное на законах, обычаях и т.п. (т.е. внешне оформленное), и право интуитивное (оно-то и есть право каждого индивида). Казалось, идея доведена до абсурда, но все же следует помнить, что при ближайшем рассмотрении Петражицкий под интуитивным правом имел в виду, скорее всего, индивидуальное правосознание. И в этом был несомненный политический смысл. Хотел того автор или нет (не нам судить), но интуитивное право в таком понимании становилось критерием права официального. Не случайно эта идея получила широкое признание в либеральных и кадетских кругах как средство борьбы против официального российского законодательства. Ведь оно нарушало основные принципы (аксиомы) права интуитивного (свобода личности, совести, слова и т.д.). Как и в истории философии (*ср. Фихте*), идеализм оказался отнюдь не реакционным, но прогрессивным по своим политическим выводам. Но рассматриваемой эпохе в истории российского правоведения (и философии в еще большей мере) свойственно и другое чрезвычайно важное обстоятельство: наряду с довольно быстрым распространением марксизма возрастание авторитета православия (правда, зачастую отнюдь не в его официально-ортодоксальной форме).

Вопрос 73. Теория элит.

Основоположниками теории элит стали итальянские политологи и социологи Г. Моска (1858-1941) и В. Паретто (1848-1923). Одним из первых их последователей был немецкий социолог Р. Михельс (1876-1936).

Согласно учению этих авторов, в любом обществе существует правящее меньшинство, обладающее монопольным правом принимать решения. Это меньшинство занимает свое положение в ходе постепенного завоевания господствующего положения в политической сфере. Эта элита господствует над обществом при любой форме государства, свое положение она обеспечивает благодаря таким качествам, как групповое сознание, общая воля к действию. Иными словами - это не просто совокупность лиц, а единство, сформированное на базе корпоративного духа.

Элита представляет собой сплоченное компактное меньшинство, которое монополизировало власть, осуществляет все политические функции и пользуется всеми ее возможностями и благами. Организация и сплоченность меньшинства обеспечивается собственностью, образованием, военной выучкой, положением в социальной, религиозной иерархии. Меньшинство имеет в своем распоряжении внутренние каналы связи, доступ к средствам массовой информации. Все это дает широкие возможности быстро принимать решения и осуществлять их. При этом авторы концепции утверждают, что власть обладает коммулятивным свойством, она накапливается и возрастает по мере ее осуществления. Власть открывает доступ к еще большей власти.

Элита, обладая внутренней сплоченностью и организованностью в то же время не однородна. Она делится на высший и низший слой, которые, друг без друга существовать не могут. Высший слой - это те, кто имеет право принимать решения - динамическое ядро элиты. Низший слой элиты, более многочисленный служит опорой для властителей, выполняя роль связующего со всем обществом, роль посредника. На него возлагается обязанность не только проводить в жизнь решения правящей элиты, но оправдывать ее решения перед населением.

Таким образом, низший слой выполняет двоякую роль. С одной стороны, он представляет собой резерв, из которого пополняется высшая элита. Попадая, первоначально в низший слой и, продвигаясь затем в силу своих способностей и талантов и связей претендент, в конце концов, достигает цели - вхождение в высший слой. При таком порядке вещей низший слой - это исполнительный аппарат воли всей элиты. Авторы концепции придавали низшему слою элиты особо важное значение так как полагали, что стабильность политической системы, устойчивость государства напрямую зависит от ее качества. В качестве наглядного аргумента Моска приводил сравнение элиты с армией - если армия утратит сразу всех генералов она может быстро произвести замену новыми, но если она утратит весь офицерский корпус, она перестанет существовать, превратившись в неорганизованную толпу.

Вопрос 74. Политическая теория и практика немецкого фашизма.

С 1933 по 1945 г. немецкие национал-социалисты находясь во власти, внедряли в государственно-правовую практику, в науку о государстве и праве свои взгляды на власть, государство и право.

Идейное ядро этих национал-социалистических представлений – проект тоталитарной политической власти. По убеждению национал-социалистов, государство должно быть лишь одним из элементов (но вовсе не главным) германской политической общности. Она имеет тройственное членение. Ее образуют: 1) "движение" (т. е. национал-социалистическая немецкая рабочая партия); 2) "государство" (собственно государственный аппарат); 3) "народ" (т. е. немцы, сорганизованные в различные непартийные и негосударственные объединения).

В структуре германской политической общности безоговорочно приоритетной ее частью идеологами фашизма признавалась их партия – Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (немецкая аббревиатура – НСДАП).

Диктат нацистской партии над государством предлагалось обеспечить с помощью ряда средств. В особенности упор делался на "унификацию" партии и государства. Точнее говоря, на сращивание нацистской партии с государством и на осуществление этой партией полновластного руководства им. Конкретно под "унификацией" понималось проведение комплекса определенных практических мер. Укажем некоторые из них. Назначение на все мало-мальски заметные государственные посты исключительно членов нацистской партии. Принадлежность к ней – первая и важнейшая привилегия при занятии государственной должности. Сосредоточение на самом верху политической пирамиды государственной и центральной партийной власти в одних и тех же руках. Узаконение самим государством повсеместного партийного контроля над всеми государственными органами, их кадрами и деятельностью. Передача государственных функций органам нацистской партии. Слияние родственных, "однопрофильных" государственных и партийных формирований. Установление государственной платы (подобно жалованью чиновникам) партийным функционерам, которые занимаются собственно партийно-организационной и агитационно-разъяснительной работой. Одновременно подчеркивалась также потребность и в сохранении немалого числа внешних, сугубо институциональных различий между партией и государством. Мнение об удержании названных различий базировалось на той посылке, что организационное, формальное несовпадение партии и государства соответствует глубокой исторической традиции (отход от которой принесет больше издержек, чем дивидендов) и является по прагматически-политическим мотивам целесообразным.

Фашистско-партийному государству, по мысли его конструкторов, подлежало стать (и оно стало!) полной противоположностью демократически-правового государства, которое они отвергали как противное природе германской нации установление. Руководство таким государством должно было осуществляться (либо уже осуществлялось) исключительно вождем (фюрером)

– Гитлером. Постулат о необходимости именно такого политического руководства государством, движением, народом, или "фюрер-принцип", также входит в ядро фашистской идеологии.

Ее приверженцы видят в вождизме (Гитлер – олицетворение верховного вождя) естественное следствие и завершение иерархического построения всякой расовой социально-политической общности. Для них вождизм – наилучшая форма организации власти, упорядочения властных отношений. Вождистская система предполагает на каждой ступени партийной и государственной иерархии соответствующего назначенного чиновника – начальника, который самолично и правильно решает все, отнесенное к его компетенции. Свою власть он получает от вышестоящего начальствующего лица, от него полностью зависит и непосредственно перед ним отвечает. Никакие представительные учреждения, тем более "низы", не могут вмешиваться в прерогативы и деятельность начальствующих лиц (т.е. "фюреров" разных рангов).

На вершине всей иерархической пирамиды стоит одна фигура – фюрер, вождь. Фюрер персонифицирует волю народа, точно выражает его расовый дух. Поэтому авторитет его непререкаем, власть безгранична. Она носит по преимуществу (в плане обоснования) мистический и личностный характер. Вождь – харизматический лидер. Беспрекословное выполнение приказов фюрера или приказов подчиненной ему касты фюреров меньшего калибра и есть осуществление чаяний народа. Между фюрером и народом нет (и быть не может) каких-либо посредников. Вождь и народ едины. Никакие представительные учреждения не в состоянии выражать общенародные интересы. На это способен только фюрер. Поэтому никто не должен хоть в малейшей степени ограничивать его власть, его служение идее народа.

Субстратом государственности выступает "народ", "народная общность". Нацисты уверяли, будто "народ" для них – основополагающая ценность. Наряду с "фюрер-принципом" категория "народ", подвергнутая нацистской обработке, предназначалась для искоренения теории и практики демократического правового государства. С ее помощью старались, в частности, опрокинуть один из устоев либерализма: взгляд на свободного независимого индивида как на ценность приоритетную в нормальном государственно-организованном обществе. Нацистское кредо было радикально иным, прямо противоположным: "Ты – ничто, твой народ – все!"

С проникновением нацистских идей в германскую юриспруденцию она стала радикально меняться и быстро утрачивать черты профессионального научно-правового знания, приходить в упадок. Национал-социалистски ориентированные авторы яростно атаковали мировоззренческие устои традиционной европейской теории права: рациональное мышление, искусство аргументации, открытость критике, толерантность, отсутствие национальных барьеров и т. п.

В чем же все-таки заключается специфика национал-социалистического правопонимания? Признание правообразующим фактором, почвой права расы, национального духа. Заявление, что нет никакого индивидуального, принадлежащего личности "прирожденного права", а существует лишь народно-расовое, детерминируемое расой право. «Право есть то, что арийцы определяют

как "право"». Измышление зависимости природы права от биологической материи особого рода (расы), от воли людей ("арийцев"), скроенных из подобной материи, понадобилось "для научного" обоснования концепции "особого права", расхожей среди нацистских правоведов. Их рассуждения на эту тему, быть может, как никакие другие обнаруживают катастрофический (и страшный по своим практическим последствиям) разрыв нацистской юриспруденции с основополагающими началами права, в частности, с таким исходным, как правовое равенство, равенство всех перед законом.

Провозглашенная нацистами максима: право есть продукт расы, и потому им могут обладать, быть его носителями только субъекты, по крови принадлежащие к этой расе, нации, "народной общности" – логически обосновывала тезис, весьма близкий ей по сути. Этот тезис гласил: полноценными субъектами расово-народного права (а иного "третий рейх" не признавал) выступают лишь члены "народной общности", "народные товарищи". Отбрасывалось и предавалось забвению универсальное, всеобщее правовое равенство. Взамен него насаждалось особенное, "расовое" ("народное") равенство, из-за которого за пределами правового общения оказывались значительные группы граждан государства.

Нацистские правоведы, взявшие на вооружение "фюрер-принцип", видели в вожде единоличного творца права. Потому они держались такой позиции: вопрос о том, что является правом либо неправом, зависит исключительно от ответа (решения) фюрера, ибо он – единственный источник права германской нации. По их мнению, фюрер, вынося соответствующие решения относительно права, формулирует "народные законы жизни", которые не подчиняются каким-либо абстрактным правовым постулатам. "Все, что полезно народу, есть право; все, что ему вредит, – не право". Здесь отчетливо выражена еще одна характерная черта нацистской трактовки права – прямая постановка его на службу политической конъюнктуры, политической целесообразности.

Втеснив в общественное сознание (в том числе – в юридическую теорию) свое антинаучное, иррационалистическое правопонимание, национал-социалисты одновременно поставили крест и на правосудии как таковом. Прежде всего они лишили судебную власть подобающей ей самостоятельности, независимости. Имперское министерство юстиции установило полный контроль за деятельностью судов, связанной с вынесением решений и приговоров. Фюрер присвоил себе прерогативы не только верховного судьи. Принцип "нет наказания без закона" был заменен постулатом "нет преступления без наказания". И это при том, что многие составы преступлений нарочито формулировались крайне расплывчато; таким образом открывался простор для произвола судей.

Выдвигал тезис, согласно которому преступное поведение, даже не подпадающее под признаки указанных в законе преступлений, должно наказываться, коль скоро будет сочтено оно "наказуемым в соответствии со здравым смыслом народа". Судьям предписывалось при принятии решений "в меньшей степени исходить из закона и в большей из принципиальной идеи, что правонарушитель должен быть удален из общества".

Вопрос 75. Нормативистская теория права Г. Кельзена.

Ганс Кельзен (1881-1973 гг.), следуя основной идее неокантианцев о разделении наук о сущем и наук о должном, относил к первой группе естественные науки, историю, социологию и все те дисциплины, которые изучают явления природы и феномены общественной жизни с целью установить причинно-следственные связи. Их главным принципом является принцип объективной причинности. Ко второй группе Кельзен относил этику и юриспруденцию, которые изучают нормативно обусловленные отношения в обществе, другими словами, механизмы и способы социальной регламентации поведения людей – их главным принципом выступает принцип вменения. Кельзен считал, что надежным критерием, позволяющим противопоставить природу обществу и естественные науки общественным, является определение права как нормативного порядка, выраженного в законах и актах и осуществляемого в случае необходимости принудительно.

В результате этого он пришел к выводу, что общее учение о праве, будучи теорией, стремится ответить на вопрос, что есть право и как оно есть в его специфически нормативном значении, с его внутренней стороны, но не как оно должно быть или создаваться. Юриспруденция совершенно некритично «расширилась» за счет психологии и социологии, этики и политической теории, писал Кельзен. Такое расширение можно объяснить тем, что эти науки имеют дело с предметами, которые несомненно тесно связаны с правом. И если чистое учение о праве желает отграничить познание права от смежных дисциплин, то вовсе не потому, что оно не замечает или даже отрицает эту связь, но потому, что оно хочет избежать методологического синкретизма, который затемняет сущность правоведения и смазывает границы, предназначенные ему природой его предмета. Чистота теории права также отвергает любые, не вытекающие из самого закона оценочные суждения о нем. Норма права либо соответствует норме права более высокого ранга, либо вообще не существует как норма права.

Таким образом, Кельзен представляет любую правовую систему как совокупность норм, согласованных между собой и образующих строгую иерархию. На вершине этой «пирамиды» находятся нормы конституции, вслед за ними – общие нормы, установленные в законодательном порядке или обычаям, в основании – так называемые индивидуальные нормы, создаваемые административными и судебными органами при решении конкретных дел. Как действительность норм закона обусловлена действительностью конституции, так и действительность этой высшей ступени норм во внутригосударственной правовой системе Кельзен предлагает выводить из норм международного права. Общим источником единства, нормой, из которой выводятся все правовые нормы, по Кельзену, является *Grundnorma* – основная норма. Данная норма не зафиксирована ни в каких юридических текстах – это «трансцендентально-логический постулат», который гласит: «Должно вести себя так, как предписывает конституция» (конкретная конституция данного государства). При этом не имеет значение содержание самой конституции или созданного на ее основе государственного правопорядка: неважно, справедливый он или нет, обеспечивает ли он состояние относительного мира в рамках конструируемого

сообщества или нет. При постулировании основной нормы не утверждается никаких ценностей, внеположенных позитивному праву. Благодаря основной норме Кельзен полагает, что он создает логически непротиворечивую, завершенную систему обоснования любого законопорядка. Иерархия, выработанная данной теорией, должна быть выражением чистой и универсальной формы права. Тем самым ни одна возможная правовая система не должна находиться вне этой формы.

Определяя законопорядок как иерархическую нормативную форму, которой должно охватываться все поведение человека, за исключением минимума свободы, не доступного регулированию, Кельзен подчеркивает, что смысл правопорядка – не принуждение к выполнению предписанного, а санкции или, другими словами, акты принуждения – «лишение жизни, здоровья, свободы, материальных и прочих благ, и оно причиняется виновному также и против его воли, а при необходимости – с применением физической силы, т.е. принудительно». Следовательно, Кельзен связывает наступление санкционитративных органов, а не просто с законом как таковым. Сведя смысл правопорядка к санкциям, Кельзен тем самым подчеркивает первичность правовых обязанностей – человек обязан вести себя определенным образом в соответствии с предписаниями нормы – и вторичность, производность правомочий, которые выражают меру свободы субъектов. Понятие «субъективное право», если следовать сугубо научному подходу, по Кельзену, избыточно для описания правовой ситуации, т.к. права, за редким исключением, лишь корреспондируют обязанностям. При этом далеко не все притязания, корреспондирующие обязанностям, принято называть правами – например, есть обязанности не убивать, не красть и т.д., но не существует прав не быть убитым или обкраденным.

Вводя понятие «субъективного частного права в техническом смысле», Кельзен говорит все же о возможности субъекта подать иск и требовать применения санкции в суде, если существующая по отношению к нему обязанность со стороны другого лица или административного органа не исполнена. В качестве первичных дозволений Кельзен выделяет также политические права – избирательное право и право в качестве члена законодательного собрания участвовать в создании общих правовых норм.

Конституционные гарантии равенства перед законом, свободы (т.е. неприкосновенности) собственности, личности, слова, свободы совести, свободы создания объединений, собраний и т.д. сами по себе еще не составляют субъективных прав: ни чисто отраженных прав, ни субъективных частных прав в техническом смысле, «это скорее запреты нарушать гарантированные свободы посредством законов (или законозаменяющих постановлений), т.е. отменять или ограничивать эти свободы». Кельзен отрицает возможность существования неотъемлемых естественных прав человека. Своего рода неотчуждаемая свобода, т.е. сфера человеческого существования, где нет ни запретов, ни предписаний, – это, по мнению Кельзена, не врожденное, естественное право человека, но следствие того, что возможности позитивно регулировать поведение человека «технически ограничены». Поэтому даже при тоталитарных режимах этот минимум свободы сохраняется.

Политическое учение Кельзена основывается на отождествлении государства и правового порядка. Не отвергая возможности социологического подхода, он тем не менее подчеркивает, что чистое учение о праве с необходимостью предусматривает сугубо юридический подход к государству как к должному. Это означает трактовку государства как централизованной организации принуждения: «Чтобы быть государством, правопорядок должен устанавливать органы, которые, функционируя по принципу разделения труда, создают и применяют нормы, образующие этот правопорядок, он должен обнаруживать известную степень централизации». Отсюда следует и вывод о появлении права до государства, еще в первобытную эпоху, когда общество установило монополию на применение силы для обеспечения общей безопасности, в одних случаях разрешив, а в других запретив совершать акты принуждения. С появлением государства функции принуждения осуществляются специальными органами, централизованно. Но тогда при всей значимости норм права остается открытым вопрос – что такое правовое государство.

Вопрос 76. Теория возрожденного естественного права.

Значительная роль в разработке идеи возрождения естественного права принадлежала *Жаку Маритену (1882-1973 гг.)* – французскому общественному деятелю, священнику католической церкви. Он был одним из активных разработчиков Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г.

В настоящее время взгляды Маритена являются наиболее ярким представлением современного томизма, (неотомизма) одного из основных направлений в рамках теологических построений, ориентированных на учение Ф. Аквинского о разумности божественного порядка, мироздания и естественном праве как выражении этого разумного порядка. Маритен был глубоко убежден, что идеи Аквината позволят раскрыть реалии современного мира и помогут решить многие его проблемы.

Маритен развивал персоналистскую концепцию естественного права. В соответствии с данным подходом, естественное право изначально вложено в природу человека вечным законом. Вечный закон (это доказал еще Ф.Аквинский) является источником всех остальных законов и всеобщим законом мироздания. Непосредственным проявлением вечного закона является естественный закон. Естественный закон, по Маритену, это установленные божественным разумом – универсальные нормы права и долга. Бог – первый принцип естественного права. Человек же обладает естественными правами и способен их осознавать в силу своей сопричастности божественному разуму. В естественном законе коренятся права человека, которые католический философ трактует как естественно-правовое признание достоинства человеческой личности.

Маритен подразделил права на три вида:

Во-первых, фундаментальные права личности выступают как естественные в строгом смысле слова, так как присущи самой природе человека.

Это право на жизнь, личную свободу, право вступать в брак, право частной собственности, право на счастье и т.д.

Во-вторых, политические права являются продолжением естественного права, косвенно зависят от него, но определяются законодательством страны. К ним относятся право народа на установление конституции, на определение формы правления, право на участие в политической жизни, право на объединение в политические партии, свобода дискуссий, равенство перед судом и законом, Реализация этих политических прав с помощью церкви приведет к установлению христианской демократии – иными словами речь идет о христиански устроенного советского государства.

В-третьих, социальные права человека включают право на труд, право объединения в профсоюзы, право на справедливую заработную плату, право на социальное обеспечение в случае безработицы или болезни, право управлять предприятием, быть его совладельцем и т.д.

Маритен сформулировал оригинальное социально-философское обоснование идеи создания единой федеральной власти, которая сможет заменить власть суверенных национальных государств. Так как, по его мнению, отдельное государство не в состоянии обеспечить себе самодостаточность, гарантировать внутренний и внешний мир. Этого может добиться лишь – политически организованное международное сообщество, в котором государства сохранятся, но будут лишены полного суверенитета. Источником суверенитета остается всевышний Бог, дающий народам закон соединения. Государство выступает лишь простым инструментом в реализации социальных целей. Маритен доказывает, что Бог остается и источником власти. Политики – это духовные вожди народа, без его поддержки они – ничто. Присутствие самозванцев во власти недопустимо. Свой идеал будущего Маритен называл интегрально-гуманистическим. Он базировался на признании ценности личности, ее прав и демократических свобод, общего блага как цели сообщества, плюрализма в экономике, политике, духовной жизни, конечно же, христианских ценностей.

Маритен доказывал на необходимость корпоративной реорганизации экономики, предполагающей переход предприятий и средств производства к ассоциациям трудящихся, интеллигенции и держателей акций. Подобный вариант народного капитализма должен смягчить классовые противоречия, которые могут привести к социальному взрыву. Изменения в экономике приведут к созданию плюралистической системы общественных объединений, в которых будут сотрудничать люди различного социального статуса и конфессиональной принадлежности. На этой социальной основе и должна возникнуть персоналистическая демократия, практически утверждающая ценность личности и общее благо. Именно в рамках персоналистической демократии, по Маритену, должны реализовываться неотъемлемые личностные, гражданские и политические права людей.

1. Основная литература

Перечень основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины (модуля)

а) основная литература:

1. Бучило Н. Ф. Нина Федоровна, Исаев И. А. Игорь Андреевич История и философия науки. учеб. пособие/ Н. Ф. Бучило, И. А. Исаев.- М.: Проспект, 2012.-427 с.
2. Крянев Ю. В., Моторина Л. Е. История и философия науки (Философия науки). учеб. пособие для аспирантов. рек. Науч.-метод. советом М-ва образования и науки России по философии. 2-е изд., перераб. и доп./ под ред. Ю. В. Крянева, Л. Е. Моториной.- М.: ИНФРА-М, 2012.-414 с.
3. [Актуальные проблемы философии науки \[Электронный ресурс\] / М.А. Розов \[и др.\]](#). — Электрон. текстовые данные. — М. : Прогресс-Традиция, 2007. — 344 с. — 5-89826-261-X. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/7170.html>
4. [История и философия науки \[Электронный ресурс\] : учебное пособие для аспирантов технических и экономических специальностей / З.Т. Фокина \[и др.\]](#). — Электрон. текстовые данные. — М. : Московский государственный строительный университет, Ай Пи Эр Медиа, ЭБС АСВ, 2017. — 138 с. — 978-5-7264-1485-0. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/63667.html>
5. [Лекторский В.А. Эпистемология вчера и сегодня \[Электронный ресурс\] / В.А. Лекторский, М.А. Розов, Г.Д. Левин](#). — Электрон. текстовые данные. — М. : Институт философии РАН, 2010. — 188 с. — 978-5-9540-0180-8. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/18763.html>
6. [Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания \[Электронный ресурс\] / О.Н. Астафьева \[и др.\]](#). — Электрон. текстовые данные. — М. : Прогресс-Традиция, 2004. — 560 с. — 5-89826-180-X. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/27882.html>

б) дополнительная литература:

1. Зеленев Л. А., Владимиров А. А., Щуров В. А. История и философия науки. учеб. пособие [для вузов]/ Л. А. Зеленев, А. А. Владимиров, В. А. Щуров.- М.: Наука, 2008.-472 с.
2. Хрусталёв Ю. М. История и философия науки. учеб. пособие/ Ю. М. Хрусталёв.- Ростов н/Д: Феникс, 2009.-476 с.
3. История и философия науки (Философия науки). учеб. пособие для аспирантов. рек. Науч.-метод. советом М-ва образования и науки России по философии. 2-е изд., перераб. и доп./ под ред. Ю. В. Крянева, Л. Е. Моториной.- М.: ИНФРА-М, 2011.-414 с.
4. Философия для аспирантов. учеб. пособие. Изд. 2-е/ В. П. Кохановский [и др.].- Ростов н/Д: Феникс, 2003.-447 с.
5. [Макрусев В.В. Основы системного анализа \[Электронный ресурс\] : учебник / В.В. Макрусев](#). — Электрон. текстовые данные. — СПб. : Троицкий мост, 2017.

6. [Соболева М.Е. Философская герменевтика. Понятия и позиции \[Электронный ресурс\] / М.Е. Соболева. — Электрон. текстовые данные. — М. : Академический Проект, 2014. — 160 с. — 978-5-8291-1538-8. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/36640.html>](#)

Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины (модуля), включая профессиональные базы данных и информационно-справочные системы

Для освоения дисциплины обучающемуся необходимы следующие ресурсы информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»:

- Сайт Байкальского государственного университета, адрес доступа: <http://bgu.ru/>, доступ круглосуточный неограниченный из любой точки Интернет
- Электронная библиотека Издательского дома "Гребенников", адрес доступа: <http://www.grebennikov.ru/>. доступ с компьютеров сети БГУ (по IP-адресам)
- Электронная библиотечная система «Юрайт» [biblio-online.ru](http://www.biblio-online.ru/), адрес доступа: <http://www.biblio-online.ru/>. У тех изданий, на которые подписано учебное заведение, доступен полный текст с возможностью цитирования и создания закладок.
- Электронно-библиотечная система IPRbooks, адрес доступа: <http://www.iprbookshop.ru>. доступ неограниченный

Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины (модуля)

Изучать дисциплину рекомендуется в соответствии с той последовательностью, которая обозначена в ее содержании. Для успешного освоения курса обучающиеся должны иметь первоначальные знания в области философии, экономики, социологии, истории..

На лекциях преподаватель озвучивает тему, знакомит с перечнем литературы по теме, обосновывает место и роль этой темы в данной дисциплине, раскрывает ее практическое значение. В ходе лекций студенту необходимо вести конспект, фиксируя основные понятия и проблемные вопросы.

Практические (семинарские) занятия по своему содержанию связаны с тематикой лекционных занятий. Начинать подготовку к занятию целесообразно с конспекта лекций. Задание на практическое (семинарское) занятие сообщается обучающимся до его проведения. На семинаре преподаватель организует обсуждение этой темы, выступая в качестве организатора, консультанта и эксперта учебно-познавательной деятельности обучающегося.

Изучение дисциплины (модуля) включает самостоятельную работу обучающегося.

Основными видами самостоятельной работы студентов с участием преподавателей являются:

- текущие консультации;

- коллоквиум как форма контроля освоения теоретического содержания дисциплин: (в часы консультаций, предусмотренные учебным планом);
 - прием и разбор домашних заданий (в часы практических занятий);
- Основными видами самостоятельной работы студентов без участия преподавателей являются:
- формирование и усвоение содержания конспекта лекций на базе рекомендованной лектором учебной литературы, включая информационные образовательные ресурсы (электронные учебники, электронные библиотеки и др.);
 - самостоятельное изучение отдельных тем или вопросов по учебникам или учебным пособиям;
 - написание докладов;
 - подготовка к семинарам

Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине (модулю), включая перечень программного обеспечения

В учебном процессе используется следующее программное обеспечение:
– MS Office,

2) печатные издания

1. Зеленов Л. А., Владимиров А. А., Щуров В. А. История и философия науки: учебное пособие. – М.: Флинта, 2011. – 472 с.
2. История и философия науки: учебное пособие / Ред. Бряник Н. В., Томюк О. Н. – Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2014. – 289 с.
3. Минеев В. В. Введение в историю и философию науки: учебник для вузов. – М., Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 639 с.
4. Мархинин В. В. О специфике социально-гуманитарных наук. Опыт философии науки. – М.: Логос, 2013. – 296 с.
5. Философские пролемы социально-гуманитарных наук: учебное пособие / Под ред. Л. Ф. Гайнуллина. – Казань: Познание, 2012. – 196 с.
6. Бартенев С. А. История и философия экономической науки: пособие к кандидатскому экзамену. – М.: Магистр, 2013. – 272 с.
7. Розмаинский И. В., Холодилин К. А. История экономического анализа на Западе: Текст лекций. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 213 с.

б) дополнительная литература

1. Автономова Н. С. Рассудок, разум, рациональность. – М., 1988.
2. Батурич В. К. Философия науки: учебное пособие. – М., 2012.
3. Бессонов Б. Н. История и философия науки. – М., 2011.
4. Ивин А. А. Социальная философия. М., 2003.
5. Кезин А. В. Наука в зеркале философии. М., 1990.

6. Келле В. Ж. Наука как компонент социальной системы. М., 1988.
7. Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. – М., 1994.
8. Косарева Л. Н. Социокультурный генезис науки: философский аспект проблемы. М., 1989.
9. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2000.
10. Микешина Л. А. Философия познания. Полемические главы. М., 2002.
11. Микешина Л. А. Ценностные предпосылки в структуре научного познания. М., 1990.
12. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М., 1998.
13. Моисеев Н. Н. Современный рационализм. М., 1995.
14. Моторина Л. Е. Философская антропология. – М., 2003.
15. Наука в культуре. М., 1998.
16. Островский Э. В. История и философия науки: учебное пособие. – М., 2012.
17. Розов Н. С. Философия и теория истории. М., 2002.
18. Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000.
19. Алексеев П. В., Панин А. В. Теория познания и диалектика. – М., 1989.
20. Атанов А. А. Философские основания экономики: Методологический аспект. – Иркутск, 2002.
21. Бессонов Б. Н. История и философия науки. – М., 2011.
22. История и философия науки / Под ред. Ю. В. Крынева и Л. Е. Моториной. М., 2011.
23. Климов А. Я. Диалектика практики и познания. – М., 1991.
24. Кохановский В. П., Лешкевич Т. Г. Матяш Т. П., Фахти Т. Б. Основы философии науки. – Ростов н/Д, 2007.
25. Кузьменко Г. Н. Философия и методология науки. – М., 2012.
26. Лебедев С. А. и др. Введение в историю и философию науки. М., 2007.
27. Лешкевич Т. Г. Философия науки. М., 2006.
28. Мельникова Л. Л. Философия и методология науки: учебное пособие. – Минск, 2012.
29. Микешина Л. А. Философия науки. М., 2005.
30. Никифоров А. Л. Философия как система знаний: предмет и проблемное поле // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Вып. 1.
31. Никифоров А. Л. Философия науки: история и методология. М., 1998.
32. Основы философии науки / Под ред. С. А. Лебедева. М., 2005.
33. Павлов А. В. Логика и методология науки. М., 2010.
34. Перлов А. М. История науки: введение в методологию гуманитарного знания. М., 2007.
35. Социальное знание и социальные изменения / Отв. ред. В. Г. Федотова. М., 2001.
36. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. М., 2007.
37. Степин В. С. Философская антропология и философия науки. М., 1992.
38. Традиции и революции в развитии науки. М., 1991.
39. Туев В. А. Гуманистический критерий общественного прогресса // Современный гуманизм. – Иркутск, 2004.

40. Туев В. А. Человеческие потребности: (эскиз философской теории). – Иркутск, 1998.
41. Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки. М., 2005.
42. Философия и методология науки / Под ред. В. И. Купцова. М., 1996.
43. Философия науки / Отв. ред. Т. П. Матяш. – Ростов н/Д, 2007.
44. Философия науки / Под общ. ред. А. М. Старостина и В. И. Стрюковского. М., 2009.
45. Философия социальных и гуманитарных наук / Под общ. ред. С. А. Лебедева. М., 2008.
46. Философия: Учебное пособие / Под ред. Б. А. Кислова, В. А. Туева, М. Л. Ткачевой. – Иркутск, 2009.
47. Царегородцев Г. И., Шингаров Г. Х., Губанов Н. И. История и философия науки: учебное пособие. – М., 2011.
48. Воронкова О. В. История экономических учений: учебное пособие. – Новосибирск: НГТУ, 2011. – 164 с.
49. Всемирная история экономической мысли. В 6 томах / Под ред. В. Н. Черковца. – М., 1987–1997.
50. Горяинова Л. В. История экономических учений: учебно-практическое пособие. – М., 2011.

3. ПРОЦЕДУРА ПРОВЕДЕНИЯ КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА ПО НАУЧНОМУ направлению Юриспруденция

На экзамене кандидатского минимума аспирант (соискатель) должен продемонстрировать владение категориальным аппаратом науки, включая знание основных теорий и концепций всех разделов дисциплины специализации. Он также должен показать умение использовать материал для анализа современных проблем в избранной области предметной специализации.

Комиссия по приему кандидатского экзамена организуется под председательством ректора (проректора) «БГУ». Члены комиссии назначаются ее председателем из числа высококвалифицированных научно-педагогических и научных кадров, включая научных руководителей аспирантов по представлению заведующих кафедрами.

Комиссия правомочна принимать кандидатский экзамен, если в ее заседании участвуют не менее двух специалистов по профилю принимаемого экзамена, в том числе один доктор наук.

При приеме кандидатского экзамена могут присутствовать члены соответствующего диссертационного совета организации, где принимается экзамен, ректор, проректор, декан, представители министерства или ведомства, которому подчинена организация.

Кандидатский экзамен проводится по усмотрению экзаменационной комиссии по билетам или без билетов. Для подготовки ответа соискатель ученой степени использует экзаменационные листы, которые сохраняются после приема экзамена в течение года.

На каждого соискателя ученой степени заполняется протокол приема кандидатского экзамена, в который вносятся вопросы билетов и вопросы, заданные соискателю членами комиссии (приложение 1).

Уровень знаний соискателя ученой степени оценивается на "отлично", "хорошо", "удовлетворительно", "неудовлетворительно".

Протокол приема кандидатского экзамена подписывается членами комиссии с указанием их ученой степени, ученого звания, занимаемой должности и специальности согласно номенклатуре специальностей научных работников.

Протоколы заседаний экзаменационных комиссий после утверждения ректором высшего учебного заведения или руководителем научного учреждения, организации хранятся по месту сдачи кандидатских экзаменов.

О сдаче кандидатского экзамена выдается удостоверение установленной формы.

Экзаменационные билеты должны включать не менее 3 вопросов в соответствии с разделами программы (см. типовую программу-минимум), кроме того включать вопросы по узкой направленности специализации, а также по тематике выполняемого диссертационного исследования.

В билет для сдачи экзамена включается 1 вопрос по общим проблемам философии и истории науки, 1 вопрос по философским проблемам отраслей философского знания, 1 вопрос по истории правовых учений

4. ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К КАНДИДАТСКОМУ ЭКЗАМЕНУ ПО НАПРАВЛЕНИЮ Юриспруденция

Раздел I. Общие проблемы философии науки

1. Специфика философского знания. Философия как наука.
2. Философия и наука. Философия как интегрирующий фактор научного знания.
3. Материализм и идеализм как философские парадигмы современного научного познания.
4. Рационализм и иррационализм в философии и науке.
5. Философское учение об интуиции. Интуиция в научном познании.
6. Философское понимание бытия и его значение для научного познания мира.
7. Диалектические принципы в научном познании.
8. Законы диалектики и их методологическое значение для научного познания.
9. Сущность познания. Метод и методология познания.
10. Проблема истины в философии и современной науке.
11. Философия науки, ее предмет, задачи и формы существования.

12. Эволюция подходов к изучению науки (классический позитивизм, аналитическая философия, феноменология).
13. Основные концепции современной философии науки (К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос).
14. Основные концепции современной философии науки (П. Фейерабенд, М. Полáни).
15. Преднаука и становление первых форм теоретической науки.
16. Становление опытной науки и ее мировоззренческая роль в новоевропейской культуре.
17. Историческая смена типов научной рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая наука.
18. Научное знание как система. Многообразие типов научного знания. Научное и вненаучное знание.
19. Структурные уровни и формы научного познания.
20. Логика и методология науки. Методы научного познания и их классификация.
21. Философские основания науки и критерии научности. Нормы и идеалы научного исследования, их социокультурная размерность.
22. Научная картина мира, ее исторические формы, мировоззренческие, онтологические и гносеологические функции.
23. Наука как социокультурный феномен. Место науки в современной культуре.
24. Механизмы порождения и развития научного знания. Взаимодействие оснований науки и эмпирических фактов.
25. Основные этапы становления научной теории.
26. Научные традиции и научные революции. Предпосылки и механизмы революционных преобразований в науке. Типология научных революций.
27. Постнеклассическая наука: основные характеристики и концептуально-методологические новации.
28. Системный подход и его роль в научном познании.
29. Нелинейная динамика и синергетика, их роль в современной науке.
30. Глобальный эволюционизм и современная научная картина мира.
31. Этические проблемы современной науки. Проблема гуманитарного и экологического контроля в науке и технике.
32. Философия русского космизма и учение В. И. Вернадского о биосфере, техносфере и ноосфере.
33. Наука как социальный институт. Социальные проблемы современной науки.

Раздел II. Философские проблемы отраслей науки

34. Природа и статус социально-гуманитарного знания, его соотношение с естествознанием.
35. Структура и динамика естественно-математического и социально-гуманитарного знания.
36. Объект и предмет социально-гуманитарного и естественно-математического знания. Особенности субъекта социально-гуманитарного знания.
37. Природа ценностей и их роль в научном познании.

38. Ценностный подход и проблема объективности социально-гуманитарного знания.
39. Социокультурное и гуманитарное содержание понятия «жизнь».
40. Время, пространство, хронотоп в познании.
41. Проблема истинности и рациональности в науке.
42. Объяснение, понимание и интерпретация в науке.
43. Герменевтика – наука о понимании и интерпретации текста. Основные проблемы философской герменевтики.
44. Вера и знание в науке.
45. Основные исследовательские программы науки.
46. Принципы разделения социальных и гуманитарных наук.
47. Материалистическое понимание истории в социальной теории К. Маркса.
48. Принцип формальной рациональности в социальной теории М. Вебера.
49. Проблема человека в философии и современном научном знании.
50. Деятельностный и социокультурный контекст научного понимания личности.
51. Проблема потребностей человека и общества в социально-гуманитарном исследовании.
52. Формационный и цивилизационный подходы в социальном исследовании.
53. Техногенная цивилизация и глобальные проблемы современности.
54. Философия экономики и ее место в структуре социально-гуманитарного знания.
55. Прогресс в развитии общества как философская и научная проблема.
56. Культурные основания российского общества и проблема выбора социального идеала в контексте цивилизационного подхода.

Раздел III. История права

57. Место и роль идей о праве и государстве в развитии общества.
58. Государственно-правовая мысль Древнего Китая.
59. Учение Платона и Аристотеля о государстве, праве и законах.
60. Взгляды Фомы Аквинского на право и государство.
61. М. Падуанский о праве и государстве.
62. Учение Ж. Бодена о праве и государстве.
63. Право и государство в учении Г. Гроция.
64. Учение Т. Гоббса о праве и государстве.
65. Д. Локк о праве и государстве.
66. Ш. Монтескье о праве и государстве.
67. «Историческая школа права» (Г. Гуго, К. Совиньи, Г. Пухта). Обоснование идей позитивистской юриспруденции.
68. Государственно-правовые воззрения И. Бентама.
69. К. Маркс и Ф. Энгельс о государстве и праве.
70. Учение Р. Иеринга о праве и государстве.
71. Государственно-правовые взгляды Ф. Ницше.
72. Социологическая юриспруденция.
73. Концепция возрождения естественного права.
74. Учение П. Новгородцева о праве и государстве.

75. Нормативистская теория права Г. Кельзена.
76. Государственно-правовые воззрения В. И. Ленина.

5. ОБРАЗЕЦ БИЛЕТА ДЛЯ СДАЧИ КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«БАЙКАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

«Юриспруденция»

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ БИЛЕТ № __

«Утверждаю»
Ректор
_____ В.В. Игнатенко
« ____ » _____ 2023 г.

1. Философия науки, ее предмет, задачи и формы существования.
2. Цивилизационное измерение экономики.
3. Концепция возрождения естественного права

Билет составил(а) А.А. Атанов

6. ОБРАЗЕЦ ПРОТОКОЛА ПРИЕМА КАНДИДАТСКОГО ЭКЗАМЕНА

Министерство науки и высшего
образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение

высшего образования
**«БАЙКАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

(ФГБОУ ВО «БГУ»)

Ленина ул., д. 11 г. Иркутск, 664003;
Телефон: (3952) 52-26-22; E-mail:
info@bgu.ru; Сайт: www.bgu.ru;
ОКПО 02068232 ОГРН 1023801008648
ИНН/КПП 3808011538/380801001

№ _____
на № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ
Ректор университета

_____ В.В. Игнатенко

[Заседание экзаменационной комиссии]

Состав комиссии: _____

(с указанием ученой степени, звания и должности)

Утвержден приказом по университету № ____ от _____ 202__ г.

СЛУШАЛИ:

Прием кандидатского экзамена от _____
(фамилия, имя, отчество)

по научной специальности 2.3.1 Системный анализ, управление и
обработка информации

На экзамене были заданы следующие вопросы:

